

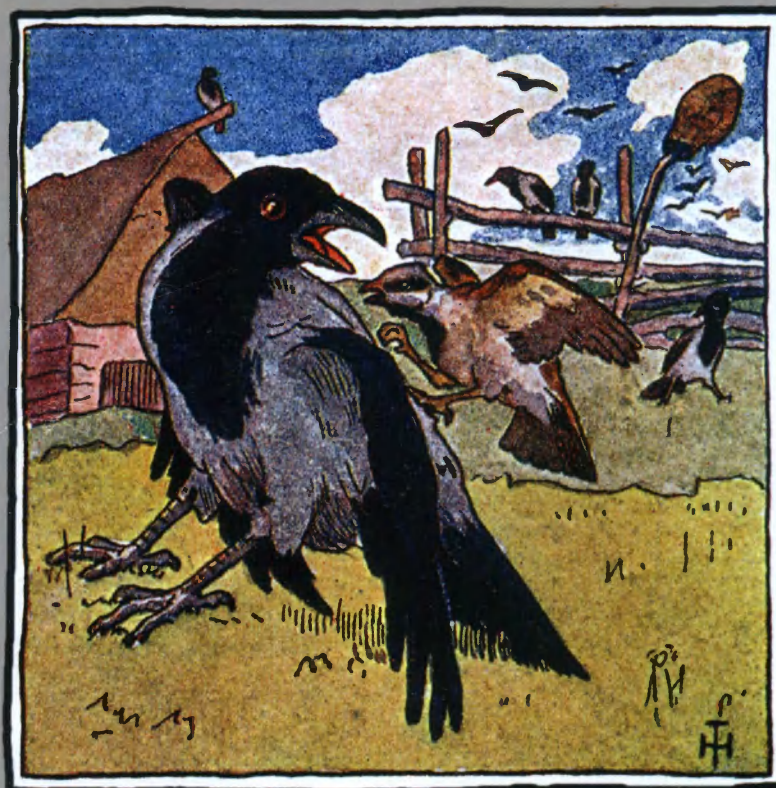
СКАЗКИ СТАРУХИ-ГОВОРУХИ

(ИЗ НАРОДНЫХ СКАЗОК)

О ЖИВОТНЫХ

РИСОВАЛИ *
С. М. ДУДИН и
Н. И. ТКАЧЕНКО

ПО ИЗДАНИЯМ
А. Ф. ДЕВРИЕНА
С. ПЕТЕРБУРГ

ЗОЛОТОЙ ВЕК КНИЖНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ

Впервые «Сказки старухи-говорухи» были напечатаны в конце XIX века по заказу российского издателя, швейцарца по происхождению Альфреда Федоровича Девриена. Свою карьеру он начал управляющим в одном из книжных магазинов Петербурга, однако вскоре открыл собственную издательскую фирму. В основном она выпускала книги и журналы по сельскому хозяйству и зоологии, однако Девриена привлекала и другая литература, в частности, сказки. Иллюстрации к «Сказкам старухи-говорухи» он заказал двум одаренным художникам — Николаю Ивановичу Ткаченко и Самуилу Мартыновичу Дудину.

Ткаченко был графиком и профессиональным иллюстратором. Мастерству рисовальщика обучался в стенах знаменитой Академии Художеств. Дудин же более знаком знатокам истории как выдающийся этнограф. Однако начинал он свою деятельность именно как художник; с 1891 по 1897 годы его наставником был сам Илья Ефимович Репин.

Начало самостоятельной жизни у Дудина было непростым. За участие в народовольческом движении он был арестован и сослан в Восточную Сибирь. Впрочем, это не помешало разносторонним проявлениям его богатой натуры. В ссылке он занимался сбором геологических образцов и делал этнографические зарисовки.

Вернувшись в Петербург по ходатайству друзей и получив художественное образование, Самуил Мартынович увлекся этнографией и вскоре стал в этой области крупным профессионалом. Картины, которые он писал, часто напоминали иллюстрации к серьезным этнографическим исследованиям: «Дуваны», «Вход в мечеть слепых в Самарканде», «Из жизни старого Востока»...

По заказу того же Девриена Дудин в соавторстве с Ткаченко выполнил большой цикл иллюстраций к подарочному изданию повести Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки». Доскональное знание Дудиным реалий украинской провинции прекрасно помогало в совместной работе. Хотя иногда избыток абсолютно точных реалий на рисунках и уводил зрителя от цельного восприятия емких образов гоголевской прозы.

Иллюстрации к сказкам, выполненные мастерами, также достоверны и в деталях крестьянского быта, и в изображениях животных, хотя некоторые из них и облачены в людскую одежду. Тщательно выверенные по неброскому колориту цветные картинки в этом сборнике сказок перемежаются с мастерски выполненными черно-белыми иллюстрациями, что придает книге особый шарм.

ЗОЛОТОЙ ВЕК КНИЖНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ

СКАЗКИ СТАРУХИ-ГОВОРУХИ О ЖИВОТНЫХ

ХУДОЖНИКИ
С. М. ДУДИН И Н. И. ТКАЧЕНКО

Санкт-Петербург
СЗКЭО

ЛИСИЧКА- СЕСТРИЧКА И ВОЛК

Жили себе дед да баба. Дед говорит:
— Ты, баба, пеки пироги, а я поеду за рыбой».

Наловил дед рыбы и везет домой. Смотрит, лежит на дороге лисичка, будто мертвая, не ворохнется.

— Вот будет подарок старухе на воротник.

Взял дед лисичку за хвост, положил на сани и поехал. А лисичка проделала дыру в рогоже и

стала выбрасывать по рыбке на дорогу. Повыбросила всю рыбку и сама ушла.

Приехал старик домой, вошел в избу и говорит старухе:

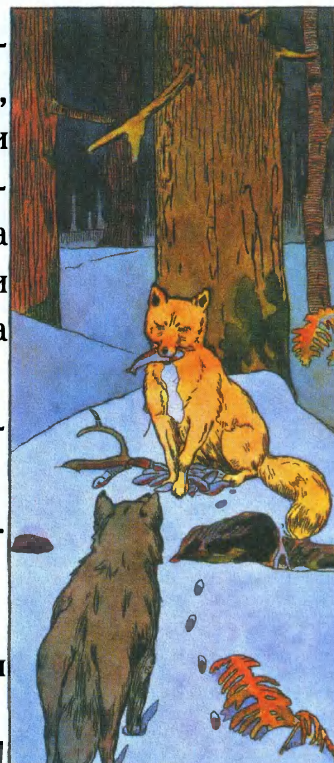
— Ну, жена, какой воротник привез я тебе на шубу.

— Где?

— Там лежит, на санях.

Вышла баба, смотрит — ни воротника, ни рыбы, и начала бранить деда.

— Ах ты старый пень! Ты еще вздумал обманывать!

хвост в прорубь, сиди и приговаривай: ловись, рыбка, большая и маленькая! Она и нацепляется на хвост. Да по-дольше, а то не наловишь.

Покушала кума рыбку, и пошли вместе на реку. Пришли к проруби, опустил волк хвост в воду, сидит и приговаривает:

— Ловись рыбка все большая да большая.

А лисичка бегают вокруг и тоже приговаривает:

— Мерзни, мерзни, волчий хвост!

— Что ты, кума, говоришь?

— Я, куманек, тебе помогаю, говорю: ловись, рыбка, и большая и маленькая.

Волк опять:

— Ловись рыбка все большая да большая!

Тут дед догадался, что лисица-то была не мертвая, погоревал, да делать нечего.

А лиса собрала всю рыбу в кучку, села под елью и ест. Идет дорогой волк, увидел, что кумушка кушает, и говорит:

— Здравствуй, кумушка!

— Здравствуй, куманек!

— Дай и мне рыбки!

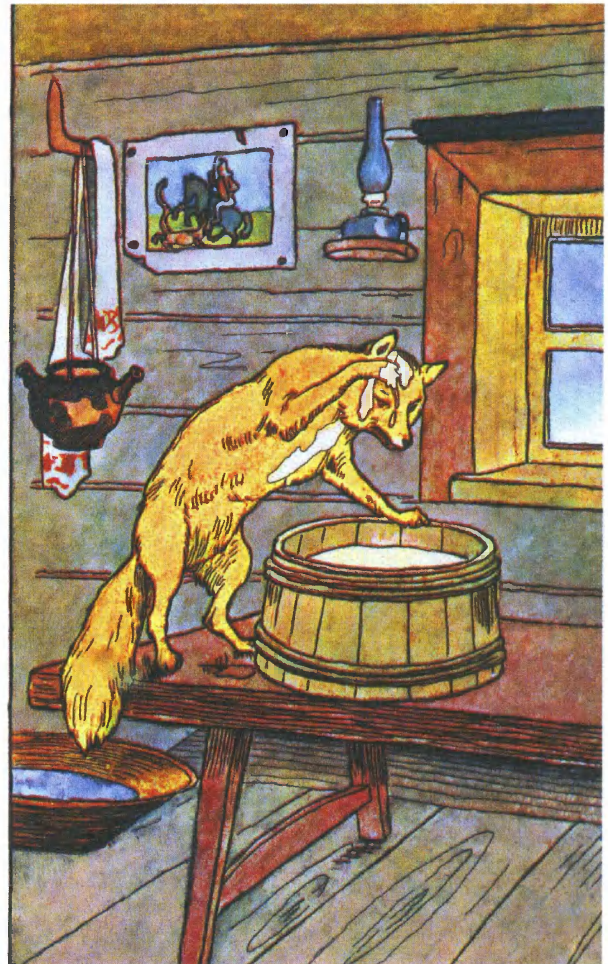
— Нет, не дам, самой мне мало.

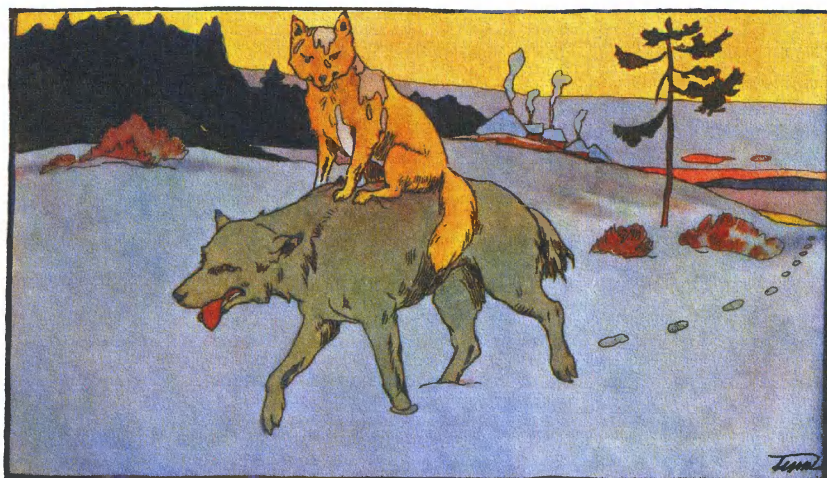
— Дай хоть головку.

— Не дам и хвостика! Налови сам да ешь.

— Да я не умею.

— Ты вот беги на речку, опусти

А лисица: «Мерзни, мерзни, волчий хвост.»

Был большой мороз, и вода в проруби стала замерзать. Крепко примерз и волчий хвост.

Видит это лиса и говорит:

— Ну теперь тащи, ку-манек рыбу!

Попробовал волк вытащить, не тут-то было. А кумушка еще насмехается:

— Вот, куманек, зачем жадничал? Теперь и не вытащить, столько рыбы наловилось.

Побежала лиса в деревню и давай кричать:

— Волк примерз на ре-ке, волк примерз на реке!

Побежали мужики с бабами, спустились на реку и давай бить волка кто чем попало. Прыгал волк, прыгал, оторвал себе хвост и пустился бежать без оглядки.

А лисичка-сестричка тем временем вскочила в пустую избу, увидела квашню с тестом, вымазала себе тестом голову и побежала из деревни. Идет дорогой, а навстречу ей волк, без хвоста, избитый.

— Я тебя съем, — говорит волк, — за то, что ты меня обманула!

— Нет, — отвечает лисичка-сестричка, — я тебя не обманула; у тебя только хвоста нет, а меня так избили, что даже мозги из головы выступили и идти не могу.

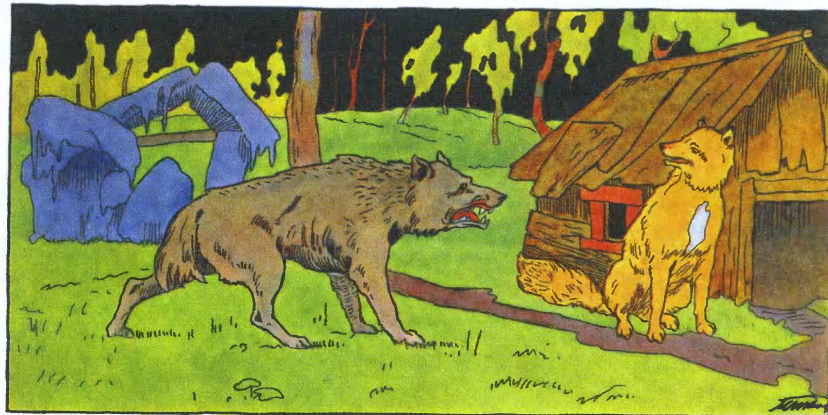
Пожалел волк кумушку.

— Садись, — говорит, — на меня: я тебя повезу.

Уселась лисица волку на спину и отправились дальше. Сидит кума на спине и приговаривает:

— Битый небитого везет! Битый небитого везет!

— Что ты, кума, говоришь?

— Я, куманек, говорю: битый битого везет.

— Так, кумушка, так!

Пришли в лес.

— Давай, куманек, построим себе избушки, — предлагает лисичка, — ты делай ледяную, а я лубяную.

Согласился волк; построили избушки и стали жить. Пришла весна, пригрело солнышко, у волка избушка и растаяла. Увидел волк, что лисица опять его обманула, рассердился и говорит:

— Ну, кума, теперь я тебя съем!

— Нет, куманек, — отвечает она, — давай еще потягаемся, кому кого есть.

Вот лисичка-сестричка привела его в лес к глубокой яме и говорит:

— Прыгай! Если ты перепрыгнешь, тебе меня есть, а не перепрыгнешь, я тебя съем.

Волк прыгнул, да не перепрыгнул и попал в яму.

— Ну, сиди теперь тут, пока придут мужики, — сказала лисичка и ушла жить к себе в лубяную избушку.

МЕДВЕЖЬЯ ЛАПА

Повадился медведь ходить в овсяное поле. Не столько съест, сколько вытопчет. Осерчали мужики и задумали устроить на медведя облаву. Убить медведя не убили, а только лапу топором отрубили. Убежал медведь на трех ногах. Лапу у мужиков выпросила старуха, принесла ее домой, остригла шерсть и думает:

«Вот напряду ниток из этой шерсти, свяжу себе рукавицы, славно: тепло рукам будет зимой.»

Настала ночь. Старуха затопила печь, поставила в горшке мясо вариться, постелила кожу с медвежьей лапы на лавку и села на нее пряхть нитки.

Сидит, прядет да слушает, как лучина потрескивает да вода в горшке кипит.

Вдруг слышит за окном на улице что-то скрипит и рывкает. Испугалась старуха. Жила она на краю села одна-одинешенька. Выглянула в окно и видит: идет медведь на деревяшке и так жалобно поет:

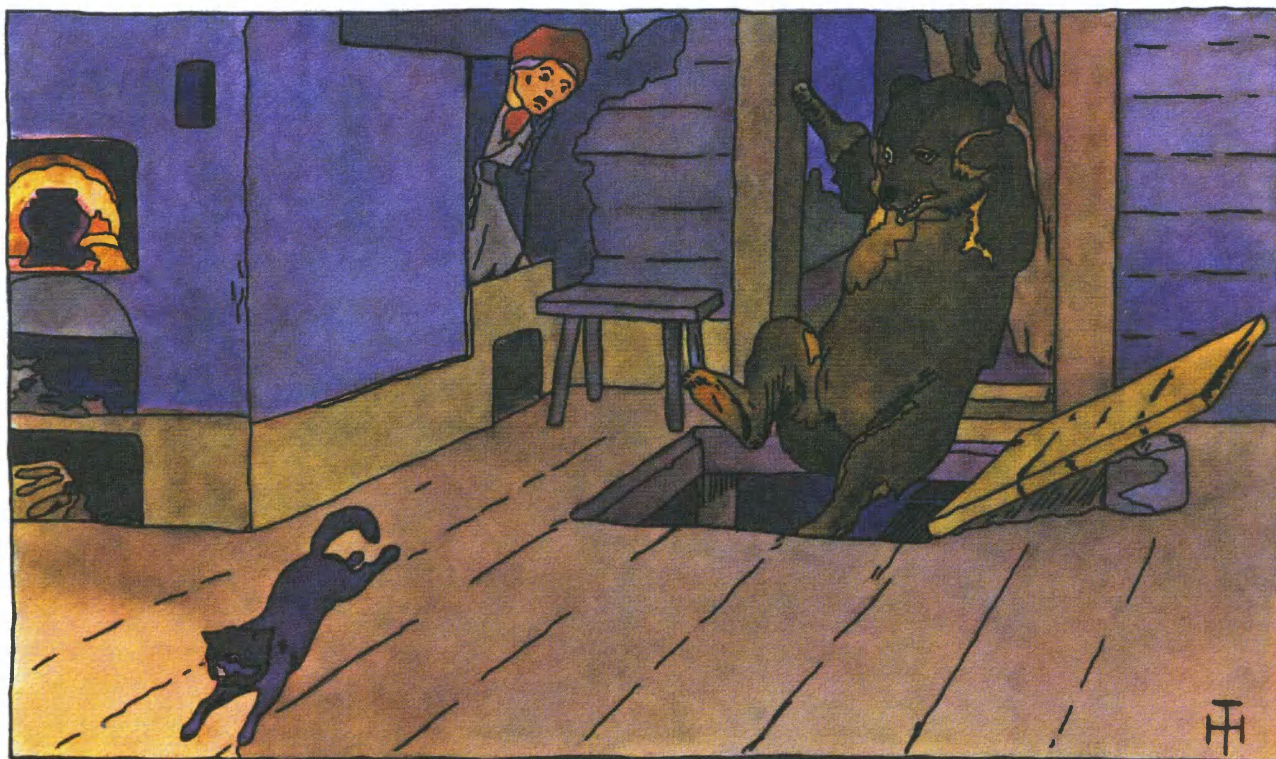
«Скрипи, нога!
Скрипи, липовая!
И вода-то спит,
И земля-то спит,
Все по селам спят,
По деревням спят;
Одна баба не спит,
На моей коже сидит,
Мою шерстку прядет,
Мое мясо варит,
Мою кожу сушит.
Скрипи, нога!
Скрипи, липовая!»

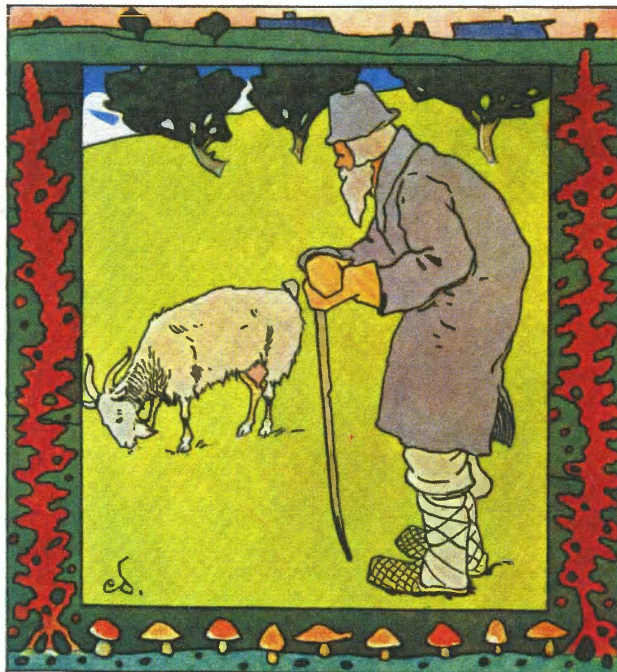
Испугалась старуха. Думает: «Идет медведь за своей лапой, съест он меня». Отперла она поскорее подполье, загасила лучину и спряталась за печку.

Выломал медведь дверь, вошел в избу да, не разглядевши, бух в подполье.

Выбежала старуха из избы, позвала мужиков. Они пришли, убили медведя, а старуха из его шерсти напярля ниток и связала рукавицы и чулки себе на зиму.

СТРАШНАЯ КОЗА

Жили дед и баба, а у них была дочка. Поехал дед на ярмарку, купил козу и привез домой. Утром послал дед дочку пасти козу. Дочка посла козу весь день, а вечером гонит домой. Вышел дед навстречу, сел в воротах в красных сапогах и спрашивает козу:

— Коза моя любимая, коза моя милая, ела ли ты, пила ли ты?

А коза отвечает:

— Нет, дед! Как бежала через мосточек, ухватила кленовый листочек;

как бежала через речечку, ухватила воды капельку — только пила и ела».

Побранил дед дочку, что плохо пасла, а на другой день погнал козу сам в лес.

Пас, пас целый день, накормил, напоил и к вечеру погнал домой. Забежал дед вперед, сел в воротах и спрашивает козу:

— Коза моя любимая, коза моя милая, ела ли ты, пила ли ты?»

А коза опять отвечает:

— Нет, дед! Как бежала через мосточек, ухватила кленовый листочек; как бежала через речечку, ухватила воды капельку — только пила и ела».

Видит дед, что коза его обманывает, схватил ее за рога, привязал к столбу и стал резать. Резал, резал, только ножик затупил и пошел его точить. А коза оторвалась, выскочила в ворота и побежала в лес. Там нашла зайчиковую хатку; зайчика не было дома. Коза вскочила туда, заперлась и сидит.

Пришел зайчик домой, видит, что кто-то там сидит и дверь заперта.

— Кто, кто в моей хатке? — спрашивает зайчик. А коза оттуда страшным голосом:

*«Я коза-дереза,
Полбока луплена,
За три гроша куплена.*

*Тупу-тупу ногами,
Сколю тебя рогами
Хвостиком вымету,*

Ножками на двор вынесу!»

Испугался зайчик, сел под березкой и плачет. Шла по лесу лисичка, увидела зайчика и спрашивает:

— О чем, зайка, горько плачешь?

— Как мне не плакать! Поселился кто-то страшный в моей избушке, негде мне жить.

— Не горюй, зайка! Пойдем, я его выгоню.

Пошли. Вот лисичка и спрашивает:

— Кто, кто в зайкиной хатке? Выходи вон!

А коза оттуда страшным голосом:

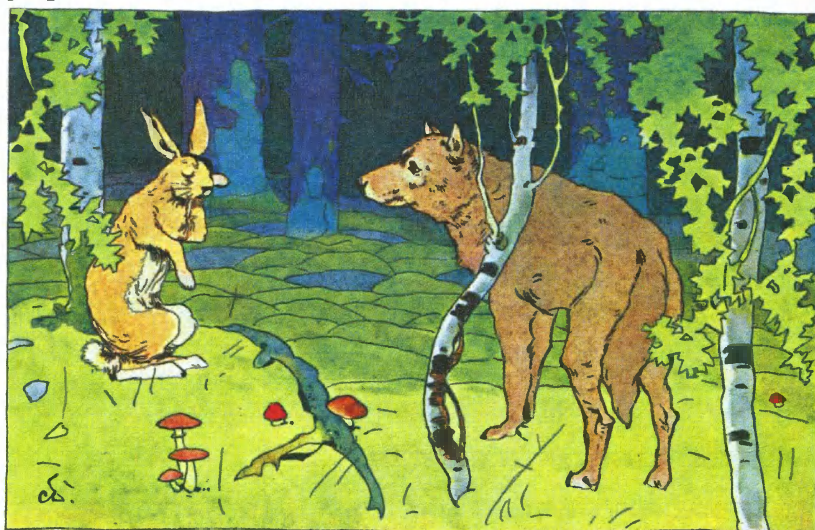

*«Я коза-дереза,
Полбока луплена,
За три гроша куплена.*

*Тупу-тупу ногами,
Сколю тебя рогами
Хвостиком вымету,*

Ножками на двор вынесу!»

Лисица как услышала такую песню, давай Бог ноги, поскорее в лес убралась. Сидит зайчик и опять плачет. Подходит волк и спрашивает:

— О чем, зайчик, плачешь?

Зайчик и ему рассказал о своей горе, и о том, как лисица гнала, да не выгнала.

— Пойдем, я выгоню, — говорит волк.

Только подошли, а коза из избушки как за-поет:

*«Я коза-дереза,
Полбока луплена,
За три гроша куплена.*

*Тупу-тупу ногами,
Сколю тебя рогами
Хвостиком вымету,*

Ножками на двор вынесу!»

Тут на волка такой страх напал, что он без оглядки в лес убежал.

А зайчик опять один сидит и плачет.

Подходит к нему медведь и, узнавши про зайкину беду, захотел выгнать страшную козу из избы. Только как услышал, что коза поет, испугался и поскорее в лес убрался.

Что делать зайчику? Сел опять под березкой и горько заплакал. Зашел в лес петух; видит — под березкой зайчик плачет.

— О чем плачешь, сеньский зайка?

— Как не плакать мне?

Поселился в моей избушке страшный зверь, коза-дереза. Лиса гнала — не выгнала, волк гнал — не выгнал, медведь гнал, да и сам в лес убежал».
— Не горюй, зайчик, я сейчас выгоню.

Подошел петух к избе; как захлопает крыльями, как закричит во весь голос:

*«Ку-ку-ре-ку!
Я петя-петушок,
На головке гребешок;
Иду, иду на ногах,*

*Иду в красных сапогах,
На плечах несу косу,
Козе голову снесу.
Хочу зайчику помочь:*

Убирайся коза прочь!»

Коза от испуга бросилась с печи в окно и попала в яму. Тут козе и конец пришел.

А зайчик с петушком в избушке стали мирно жить-поживать.

ЖУРАВЛЬ И ЦАПЛЯ

Летала сова — веселая голова; вот она летала, летала, села, посидела, хвостиком повертела, да по сторонам посмотрела и опять полетела. Это присказка, а сказка вся впереди.

Жили-были на большом болоте журавль да цапля. Построили себе по концам болота избушки. Журавлю показалось скучно жить одному, и надумал он жениться.

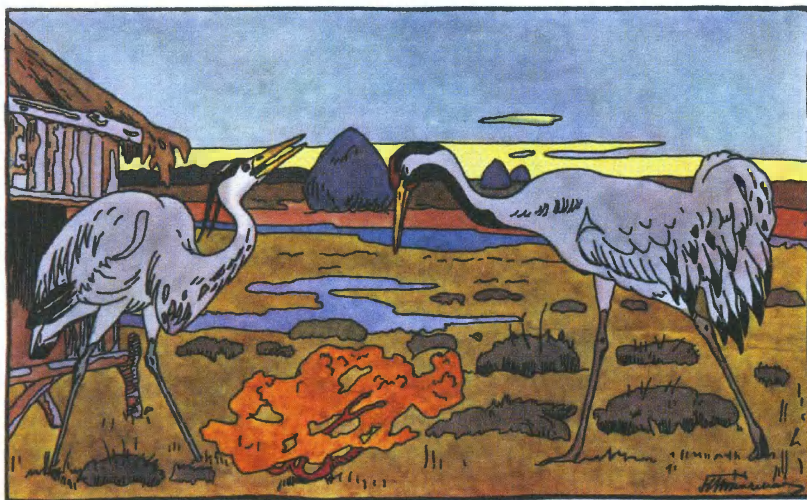
«Дай, — думает, — пойду посватаюсь к цапле!»

Пошел журавль — тяп, тяп! — семь верст болото месил; приходит и говорит:

— Дома ли цапля?

— Дома. С чем пожаловал?

— Выйди за меня замуж?

— Нет, журавль, не пойду за тебя замуж. У тебя ноги длинные, платье короткое, сам худо летаешь и кормить-то меня тебе нечем! Ступай прочь, долговязый!

Пошел журавль, несолоно хлебавши, назад болото месить.

А цапля после
раздумала и говорит:

— Чем жить одной,
лучше пойду замуж за
журавля».

Приходит к журавлю
и говорит:

— Журавль, возьми
меня замуж!

— Нет, цапля, мне
тебя не надо! Не хочу
жениться! Не беру тебя замуж, уходи прочь!

Цапля заплакала со стыда и воротилась домой.

Журавль остался один и думает:

«Напрасно не взял за себя цаплю: ведь одному жить скучно; пойду
теперь и возьму ее замуж».

Приходит и говорит:

— Цапля, я надумал на тебе жениться, поди за меня.

А цапля еще сердита, что журавль отказал раньше.

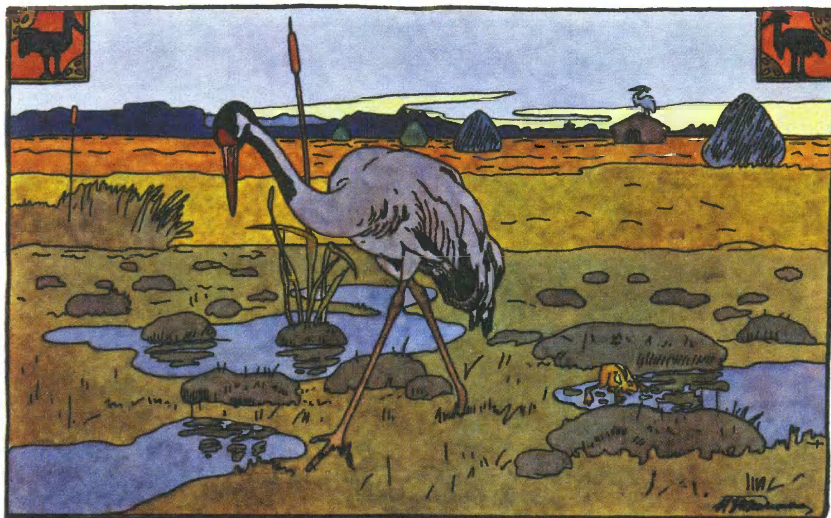
— Нет, журавль, не нужен ты мне, пошел прочь!

Побрел журавль опять домой.

Подумала, подумала цапля: «Что жить-то одной? Зачем отказала?
Лучше пойду за журавля!»

Приходит к журавлю свататься, а журавль не хочет.

Вот так и ходят они друг к дружке свататься, да никак не поженятся.

ОРЕЛ И ВОРОНА

Жила-была на Руси ворона с няньками, с мамками, с малыыми детками, с ближними соседками.

Прилетели гуси-лебеди, нанесли яичек, а ворона стала их обижать, стала у них яички таскать.

Случилось лететь мимо сычу; видит он, что ворона больших птиц обижает, и полетел к сизому орлу.

Прилетел и просит:

— Батюшка сизый орел! Дай нам праведный суд на ворону-воровку. Нет житья от нее ни большим птицам, ни малым. Гусей-лебедей и тех обижает.

Сизый орел послал за вороной легкого посла-воробья. Воробей тотчас полетел, захватил ворону; она было упираться, — воробей давай ее пинками и привел-таки к сизому орлу. Орел стал судить.

— Ах ты, воровка-ворона, глупая голова! Про тебя говорят, что

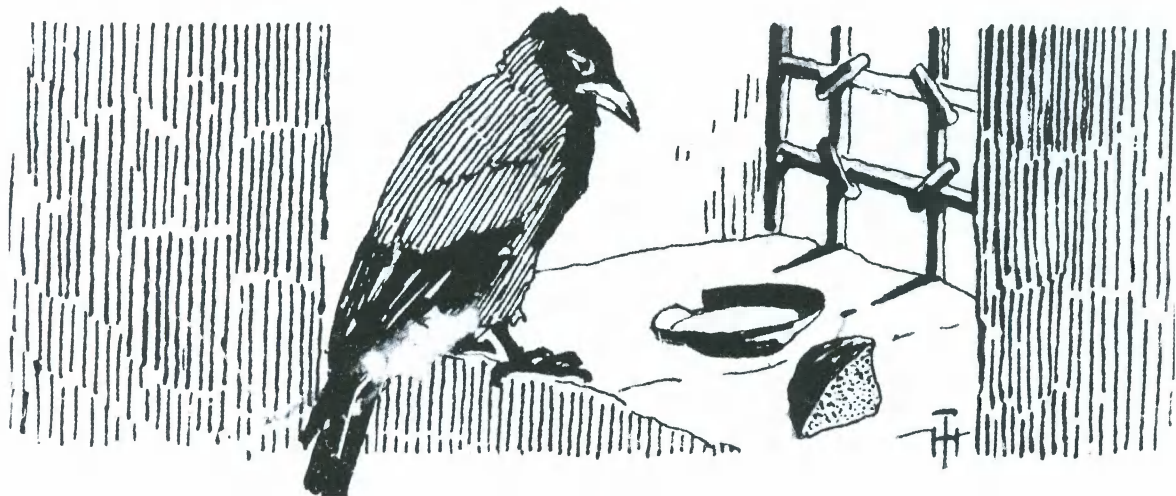
ты на чужое добро рот разеваешь, у малых и больших птиц яйца таскаешь.

— Напраслина, батюшка, сизый орел, напраслина!

— Про тебя же сказывают: станут бабы жать, нажнут и покладут снопы на поле, а ты выскочишь со всем содомом и опять-таки — ну разгребать да ворошить.

— Напраслина, батюшка, напраслина!

Осудил орел ворону, в острог посадил.

ПЕТУХ, КОТ И БАРАН

Кот, баран и петух выстроили в лесу избушку и стали в ней жить припеваючи. Чуть утро — петушок в избе запоет, кот с бараном просыпаются и идут в лес на промысел: то за дровами, то за ягодами, то за грибами, или за лыками. Уходя из дому, наказывают петушку:

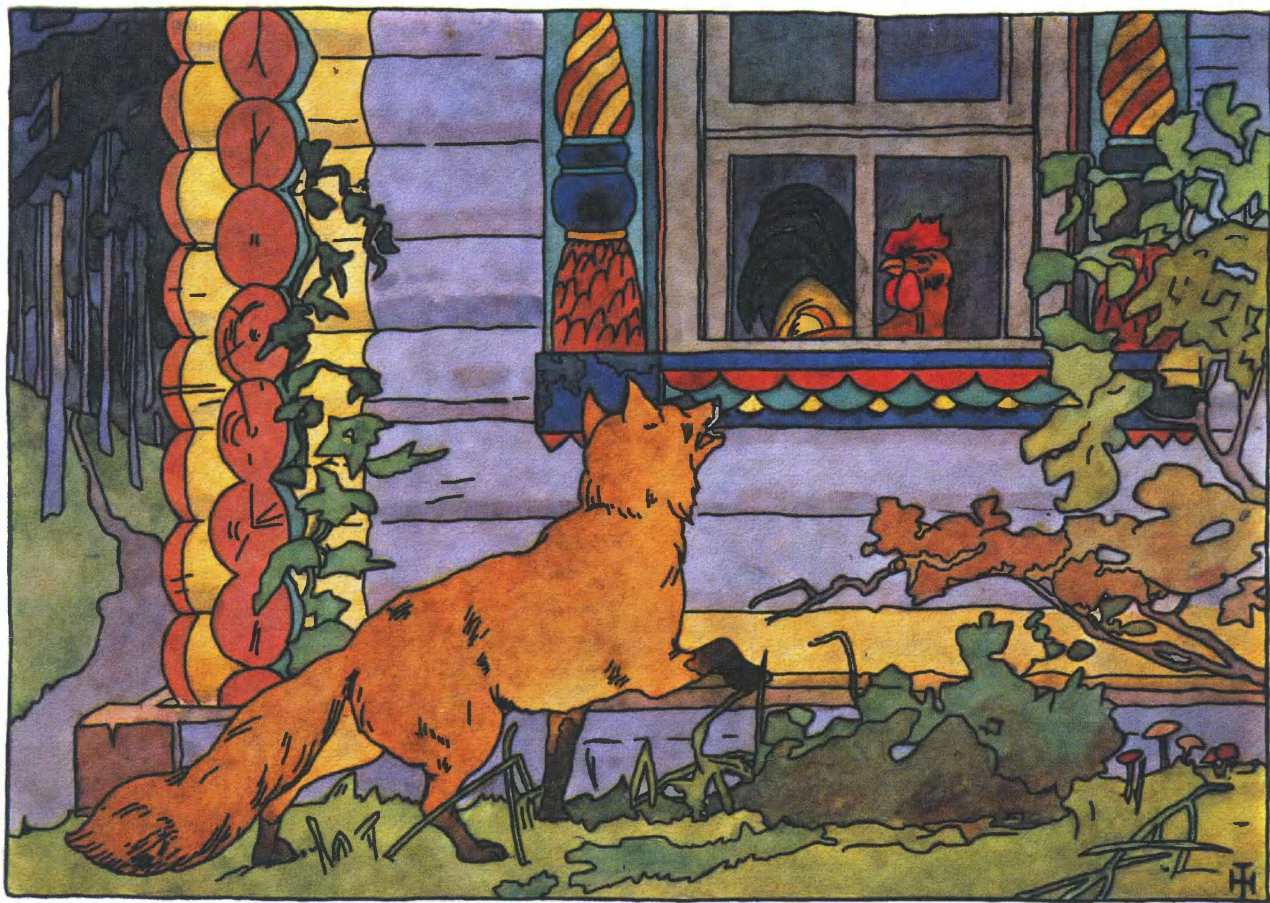
— Ты, петя, сиди дома смирененько, из избы не выходи, окна не отваряй и в избу никого не пускай; лисица давно проведала, что ты тут живешь: как бы не унесла тебя; уйдем мы далеко, хоть и будешь кричать, не услышим.

Вот ушли кот и баран, а лисица тут как тут, села под окном и так ласково поет:

«Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Масляна головка!
Шелкова борода!
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку».

Не утерпел петушок, выглянул в окошко, а лисица схватила его и понесла. Стал петушок

кричать, кота с бараном на помощь звать.

— Кот да баран! Спасите меня, отнимите. Несет меня лиса за темные леса, за синие моря, за высокие горы.

Случилось, что кот и баран недалеко были, услышали, догнали лисицу и отняли петушка.

На другой день опять уходя в лес на промысел, стали наказывать петушку: дверь не отворять, в окно не выглядывать и не слушать лисицу.

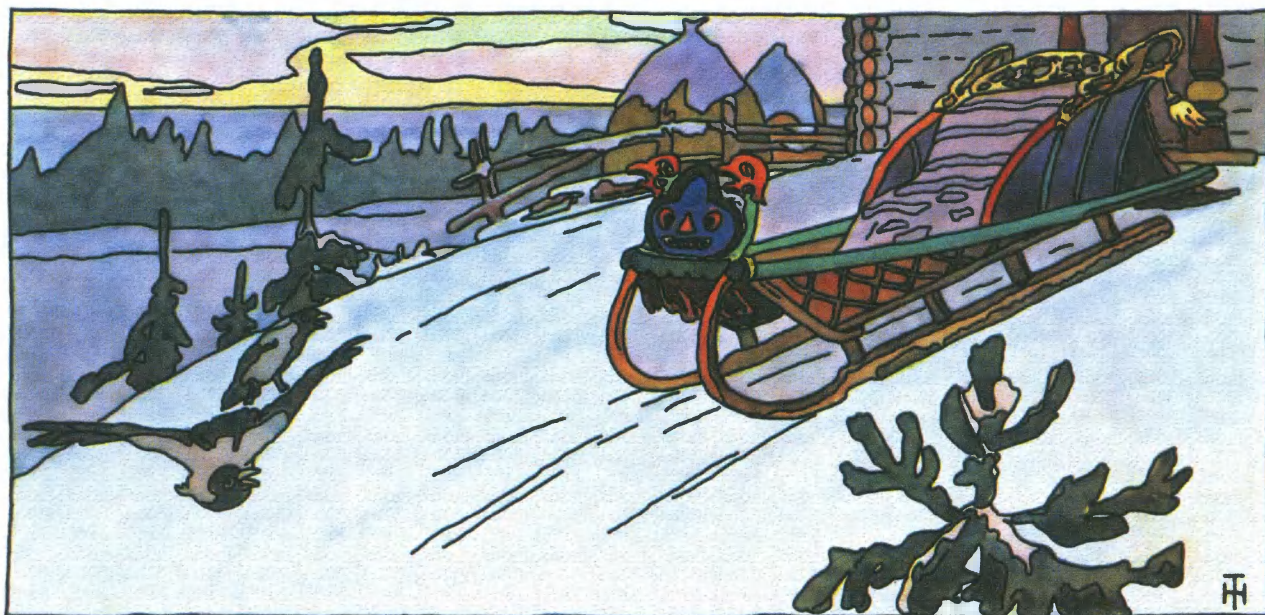
— Уйдем мы далеко и не услышим, как будешь кричать.

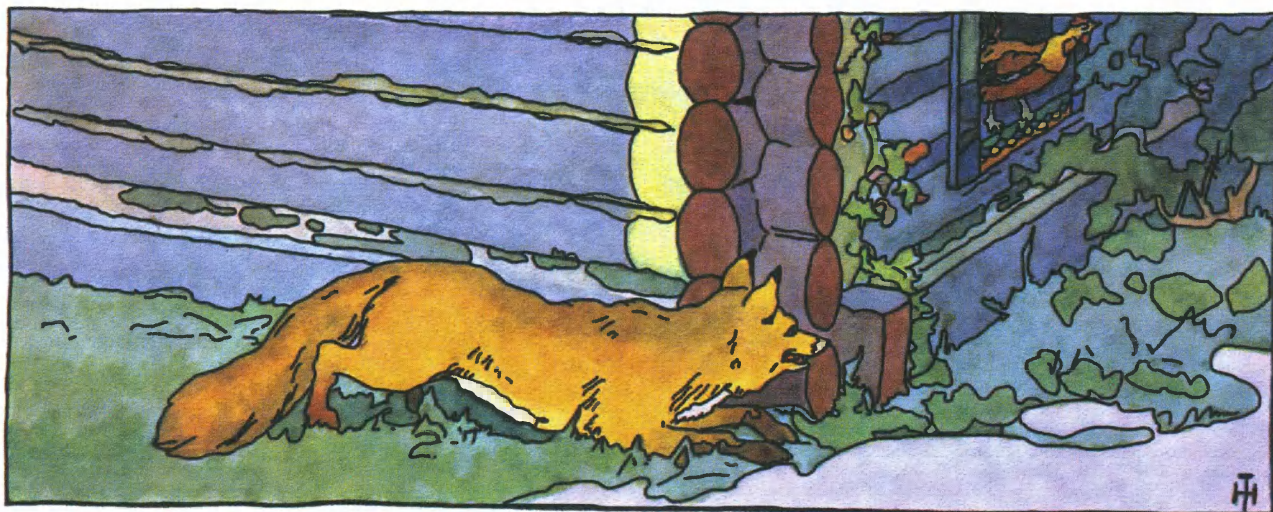
Обещал петушок крепко на запоре держать избушку и в окно не выглядывать. Остался петух один, скучно ему. А лисица уже под окном и поет:

*«Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Масляна головка!
Шелкова борода!
Выгляни в окошко,
Как у Карпова двора
Понакатана гора,*

Стоят сани-самокаты,
Они сами катят,
Сами ехать хотят!»

Долго терпел петушок, не выглядывал; да как запела лиса про сани-самокаты, не вытерпел.

«Дай хоть одним глазком взгляну на сани-самокаты».

Отворил окошко, а лиса — цап его и понесла. Поднял крик петух, стал звать кота и барана. Далеко они были, но все-таки услышали, еле догнали лису и отняли петушка.

Побранил кот его и говорит:

— Вот завтра уйдем далеко и, если лисица тебя унесет, сколько не кричи, не услышим».

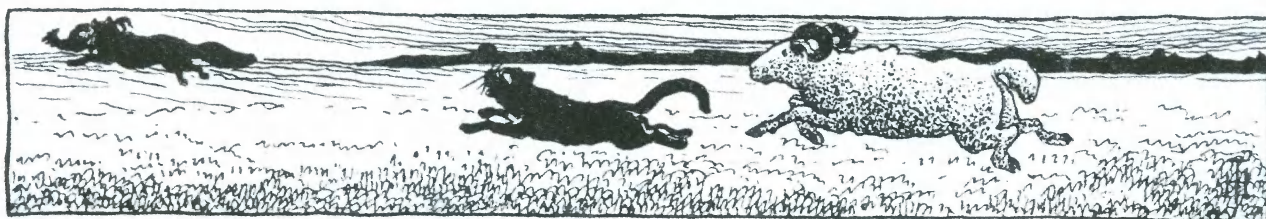
Утром кот и баран снова ушли в леса, а петух остался дома. Пришла лисица, стала под окном и начала вызывать петушка. Пропела ему вчерашнюю песенку про сани-самокаты, а петушок не выглядывает, боится.

Запела лиса новую песню:

*«Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Масляна головка!
Шелкова борода!»*

*Выгляни в окошко,
Вот бояре ехали,
Горох рассыпали —
Некому подобрать!»*

Крепко хотелось петушку поклевать горошку, да боялся лисицы, не отворял окна. А хитрая кума говорит:

— Да ты меня не бойся, я и совсем уйду.

Отбежала и спряталась за угол избы. Видит петух — и вправду лисица ушла. Отворил окошко, хотел посмотреть, где рассыпан горох, а лисица схватила его и понесла к себе. Сколько петух ни кричал, кот с бараном были далеко и не слышали его.

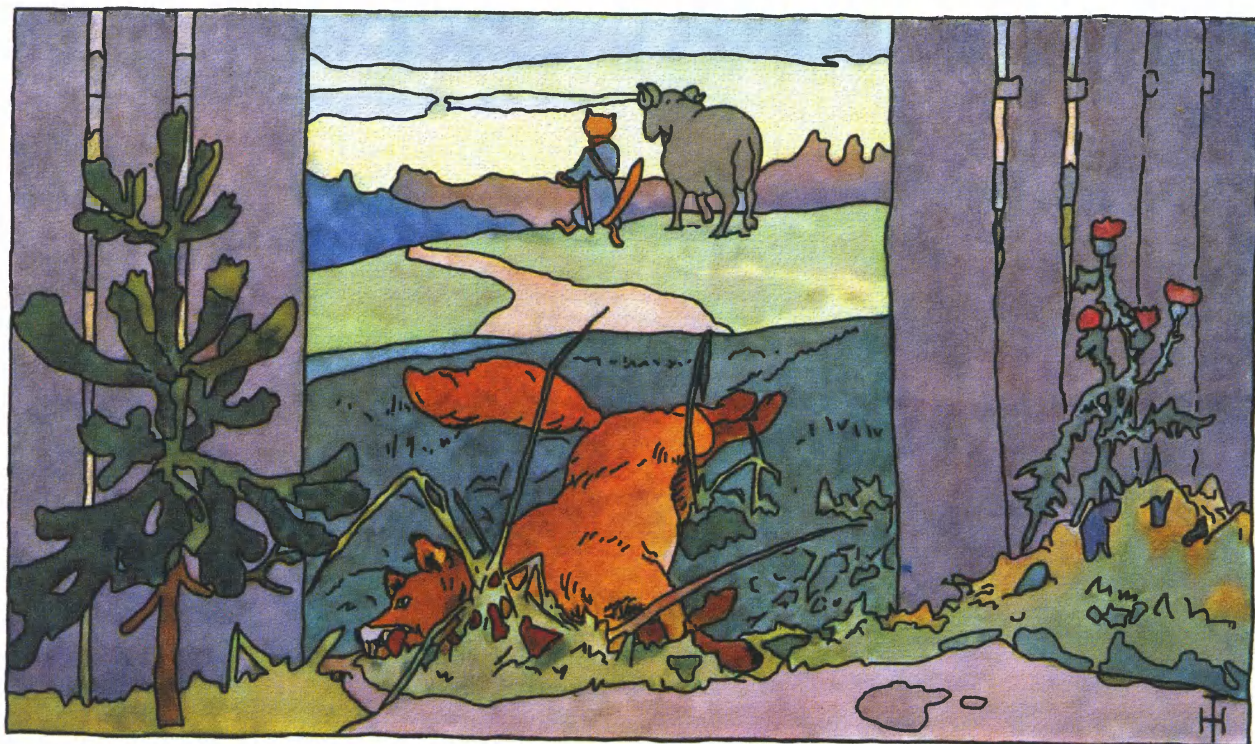
Возвратились вечером домой они, видят, нет петушка, и догадались, что это лисица его унесла к себе. Надо спасать, из беды выручать. Нарядился кот гусяром, привесил саблю, и отправились вдвоем к лисицыну двору.

Пришли. Баран притаился у ворот, а кот заиграл на гуслях и запел:

*«Трень-брень, гусельки —
Золотые струнушки!
Дома ли лисанька
Со своими детками?
Живет лисанька*

*В золотом дому.
Как у лисаньки
Семь дочерей,
Семь дочерей —
Семь красавиц!»*

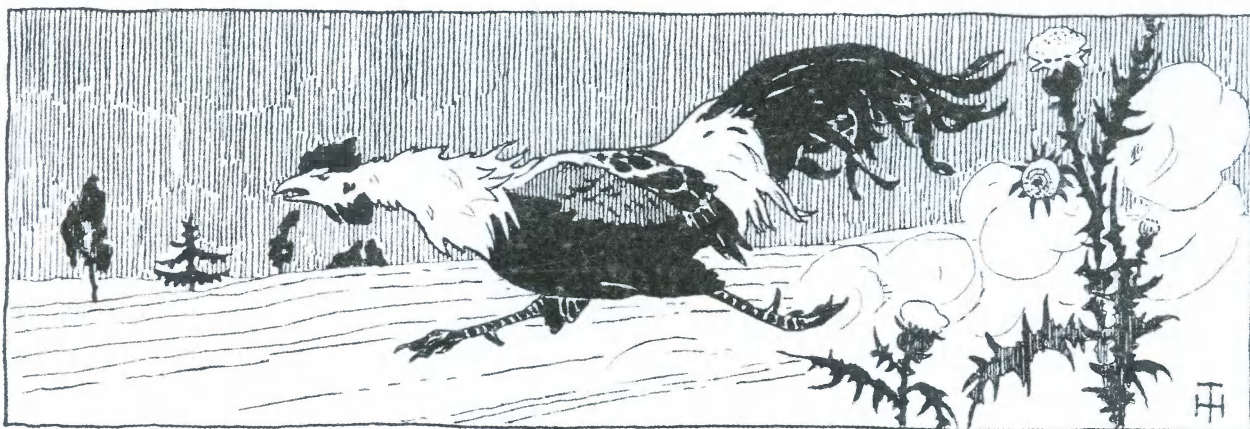

Понравилась лисице песня, и захотелось ей посмотреть, кто так хорошо поет. Только вышла лисанька за ворота, стукнул ее баран рогами, подбежал кот и снял ей голову с плеч долой.

А петух тем временем во весь дух пустился домой бежать.

Там и теперь живут, воду пьют, хлеб жуют. Мне кот сказку говорил и еще посулил.

СКАЗКА О КОЛОБКЕ

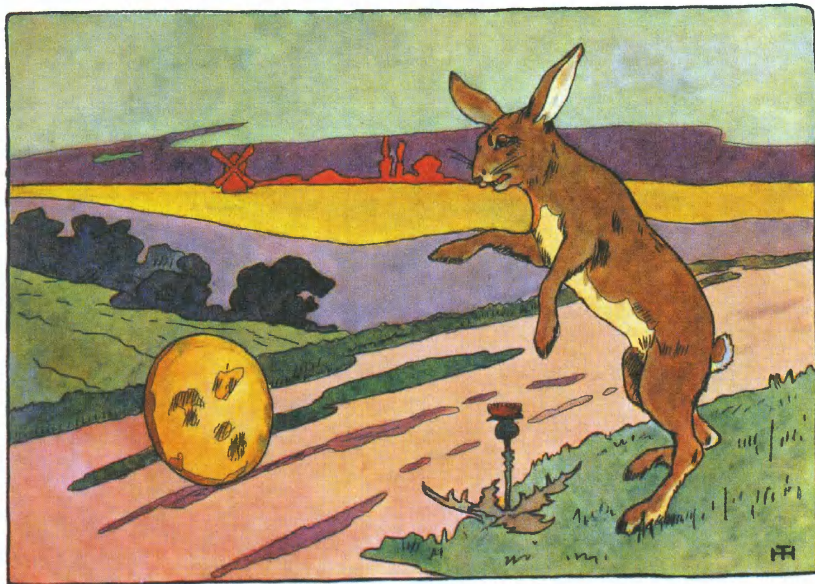
Жили были старик со старухой. Жили бедно.
Просит старик:

— Испеки мне, баба, колобок!

— Из чего испечь-то? Муки нет.

— Эх, старуха! По амбару помети, по сусеку поскреби, вот муки и наберется.

Так старуха и сделала: по амбару помела, по сусеку поскребла и набрала муки на колобок. Славный вышел колобок! Испекла его старуха и положила у открытого окна, чтобы остыл. Соскучился лежать колобок, с окна

на завалинку соскочил, с завалинки на дорожку, а там и дальше покатился вдоль дорожки. Катится колобок, глядь — навстречу ему заяц бежит.

— Колобок, я тебя съем, — говорит заяц.

— Зачем ты станешь меня есть? Ты вот лучше послушай, какую я тебе песенку спою.

И запел:

*«Я колобок, колобок,
По амбару метен,
По сусекам скребен,
На сметане мешен,*

*На окошке стужен.
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
А от тебя косоного нетрудно уйти».*

Заяц и уши развесил.
А колобок спел и покати-
лся дальше. Катится по до-
рожке лесом, а из лесу на-
встречу серый волк вышел и
говорит:

— Колобок, я тебя съем!

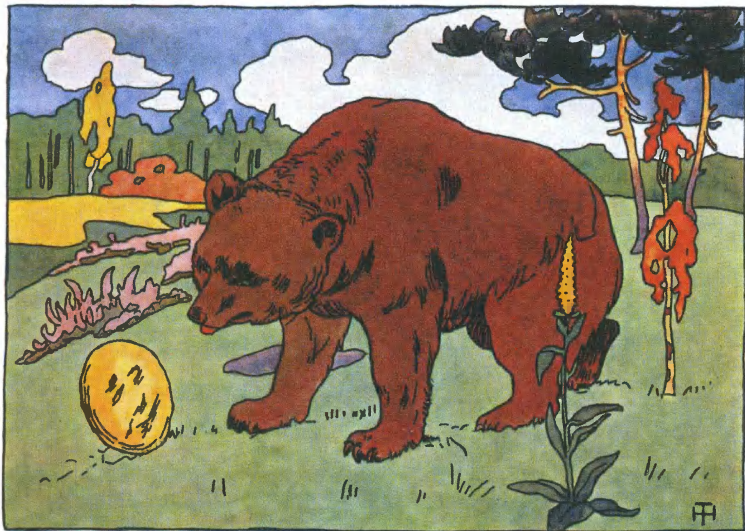
— Не ешь меня, серый
волк, а послушай лучше, ка-
кую я тебе песенку спою.

*«Я колобок, колобок,
По амбару метен,
По сусекам скребен,
На сметане мешен,*

*На окошке стужен.
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
Я от зайца ушел,*

И от тебя, серый, уйду!»

Волк стоит да слушает,
а колобок спел и покатился
дальше. Катится по дорожке,
глядь — навстречу бредет-
переваливается медведь. Уви-
дел колобка и говорит:

— Колобок, я тебя съем!

— Где тебе съесть меня!
Послушай лучше, какую я
песню спою.

*«Я колобок, колобок,
По амбару метен,
По сусекам скребен,
На сметане мешен,
На окошке стужен.*

*Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
Я от зайца ушел,
Я от волка ушел,
И от тебя, медведь, уйду!»*

Медведь так заслушался, что и не заметил, как колобок покатился дальше.

Катится колобок вдоль дорожки, а навстречу ему лисица. Остановилась она и говорит:

— А ведь я тебя, колобок, съем!

— Зачем станешь ты меня есть, лиса? Послу-

шай лучше мою песенку.»

— Спой, колобок, я песни люблю слушать.

Вот он и запел:

<i>«Я колобок, колобок,</i>	<i>Я от дедушки ушел,</i>
<i>По амбару метен,</i>	<i>Я от бабушки ушел,</i>
<i>По сусекам скребен,</i>	<i>Я от зайца ушел,</i>
<i>На сметане мешен,</i>	<i>Я от волка ушел,</i>
<i>На окошке стужен.</i>	<i>От медведя ушел,</i>
<i>И от тебя, лиса, уйду».</i>	

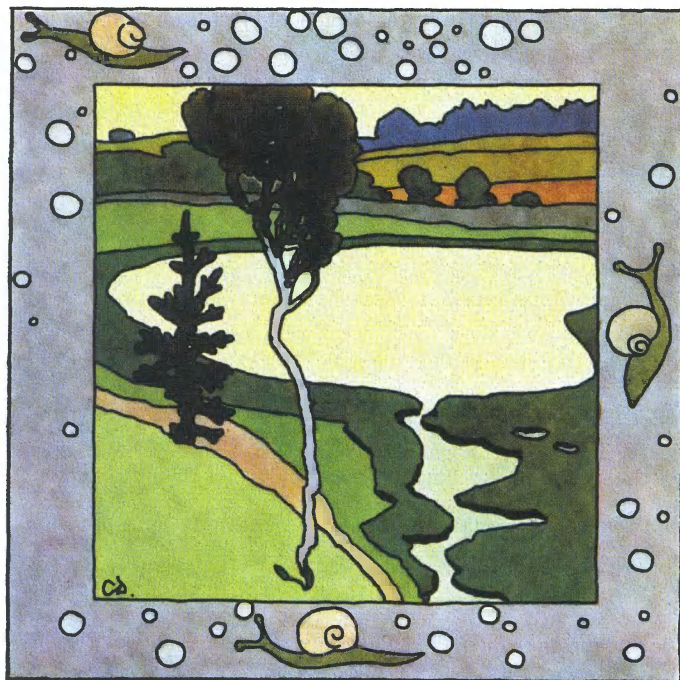
— Хорошая у тебя песня, — говорит лиса, — да только я от старости плохо слышу; сядь ко мне на мордочку, да спой еще раз.»

Понравилось колобку, что лиса похвалила его песню, вскочил ей на мордочку и опять запел:

<i>«Я колобок, колобок,</i>	<i>По сусекам скребен,</i>
<i>По амбару метен,</i>	<i>На сметане мешен,</i>
<i>На окошке стужен.</i>	

Не дала ему лисица кончить песню: гам! Схватила зубами и съела, мордочку облизала и в лес убежала.

СКАЗКА О ЩУКЕ ЗУБАСТОЙ

Вночь на Иванов день родилась щука в Шексне, да такая зубастая, что Боже упаси!

Ерши, окуни, лещи — все собрались смотреть на нее и удивлялись такому чуду. Вода в ту пору всколыхалась; шел паром через реку, да чуть не затопился, а красные девки гуляли на берегу, да все поразбежались.

Экая щука родилась зубастая!

И стала она расти не по дням, а по часам: что день, то вершок прибавится.

Стала щука по Шексне похаживать да лещей, окуней полавливать: издали увидит леща и хватить его зубами — леща как не бывало, только косточки хрутят на зубах у щуки зубастой.

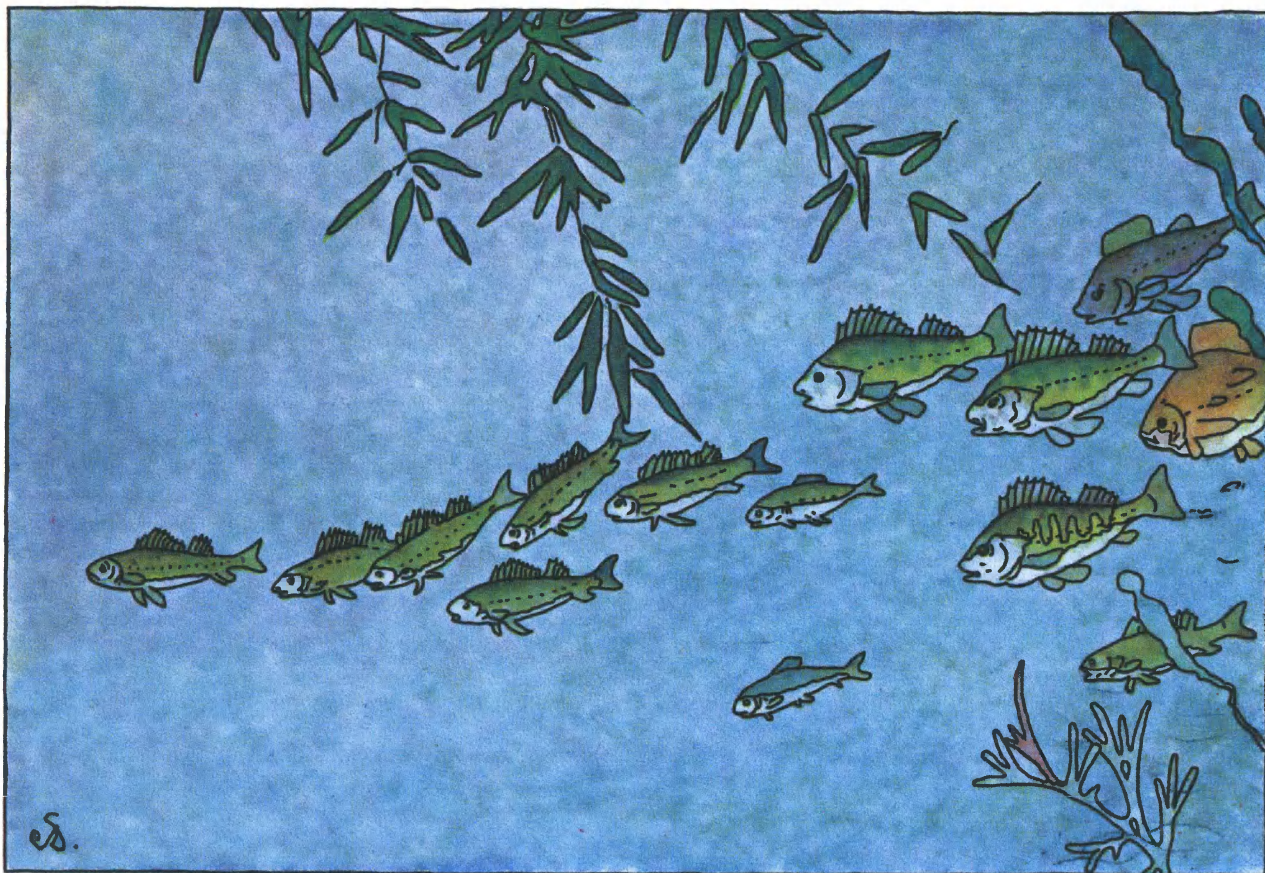

Что делать лещам да окуням? Плохо приходится: щука всех прикончит.

Собралась вся мелкая рыбица и стала думать, как избавиться от щуки зубастой.

На совет пришел и Ерш Ершович и так заговорил:

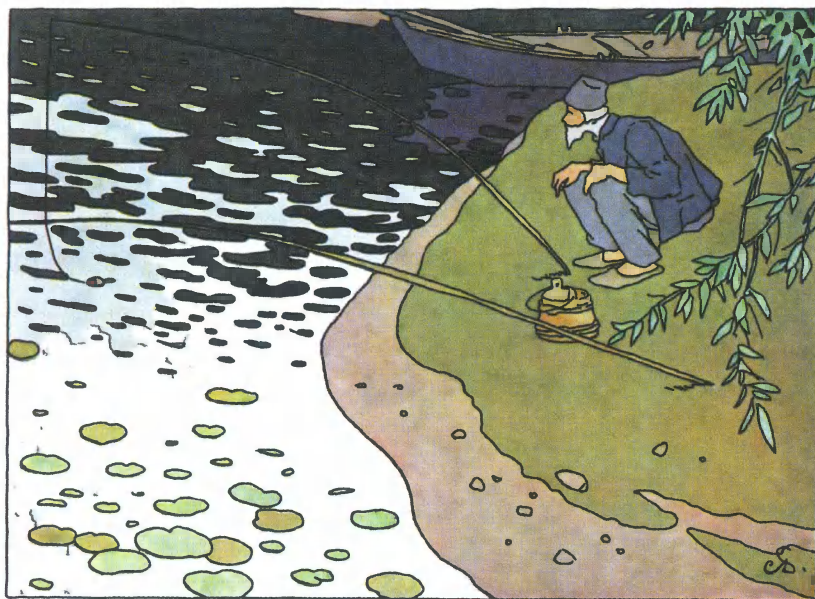
— Полноте думать да голову ломать,

полноте мозги портить; а вот послушайте, что я буду говорить.

Плохо нам теперь всем в Шексне: щука зубастая проходу не дает, всякую рыбу на зуб берет! Не житье нам в Шексне; переберемся лучше в мелкие речки жить; там нас никто не тронет и будем жить припеваючи.

И поднялись все ерши, окуни и леицы из Шексны в мелкие речки.

По дороге, как шли, хитрый рыбак многих из них изловил на удочку и сварил превкусную ушицу, да тем и заговелся.

С тех пор в Шексне совсем мало стало мелкой рыбицы. Закинет рыбак удочку в воду да ничего не вытащит; кое-когда попадется стерлядка, да там и ловле конец.

Много наделала щука

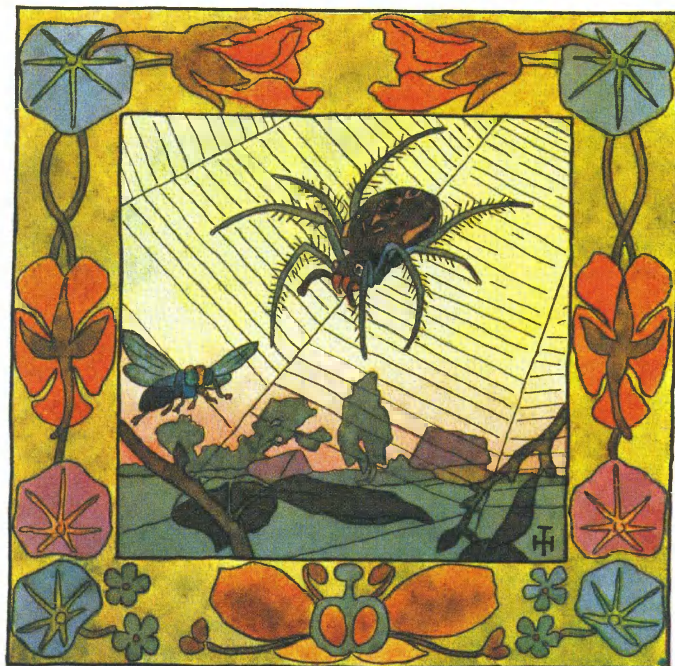
хлопот в Шексне, но после и сама не сдобровала: как не стало мелкой рыбицы, стала и щука голодать, начала червяков хватать и попалась сама на крючок.

Рыбак уху сварил, ел да нахваливал: такая была жирная.

Я там был, вместе уху хлебал; по усам текло, в рот не попало.

МИЗГИРЬ

В старые годы, в весну красную, в теплое лето стали появляться комары да мошки; стали людей кусать, горячую кровь выпивать.

Проявился мизгирь-паук, удалой добрый молодец; стал он ножками трясти да мережки плести, ставить на пути, на дорожки, где летают комары да мошки.

Муха-горюха летела, да к мизгирю в сеть и попала.

Стал мизгирь ее давить, хотел было совсем загубить.

Взмолилась муха мизгирю:

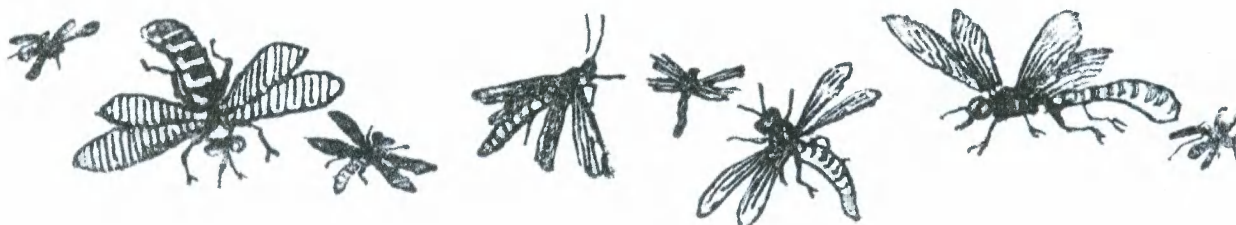
— Батюшка мизгирь! Не губи ты меня: у меня много деток; останутся сиротами, будут по дворам ходить и собак дразнить.

Пожалел ее мизгирь, отпустил.

Полетела муха, на весь лес загудела; известила всех комаров да мошек:

— Ой, вы, комары и мошки! Убирайтесь все под осиновое коренище: появился мизгирь; стал он ножками трясти, да мережки плести, ставить на пути, на дорожки, где летают комары да мошки; всех изловит.

Полетели все, забились под осиновый корень, лежат, как мертвые.

Позвал тогда мизгирь к себе таракана и посылает его:

— Иди, таракан, к осиновому коренищу, ударь в барабан, извести мух, комаров да мошек, что нет уже в живых мизгиря добра-молодца. В город его отослали и там с него голову сняли.

Пошел таракан, ударил в барабан и так закричал:

— Что запали, лежите, как мертвые? Ведь мизгиря добра-молодца в живых нет: в город его отослали, а в городе с него голову сняли.

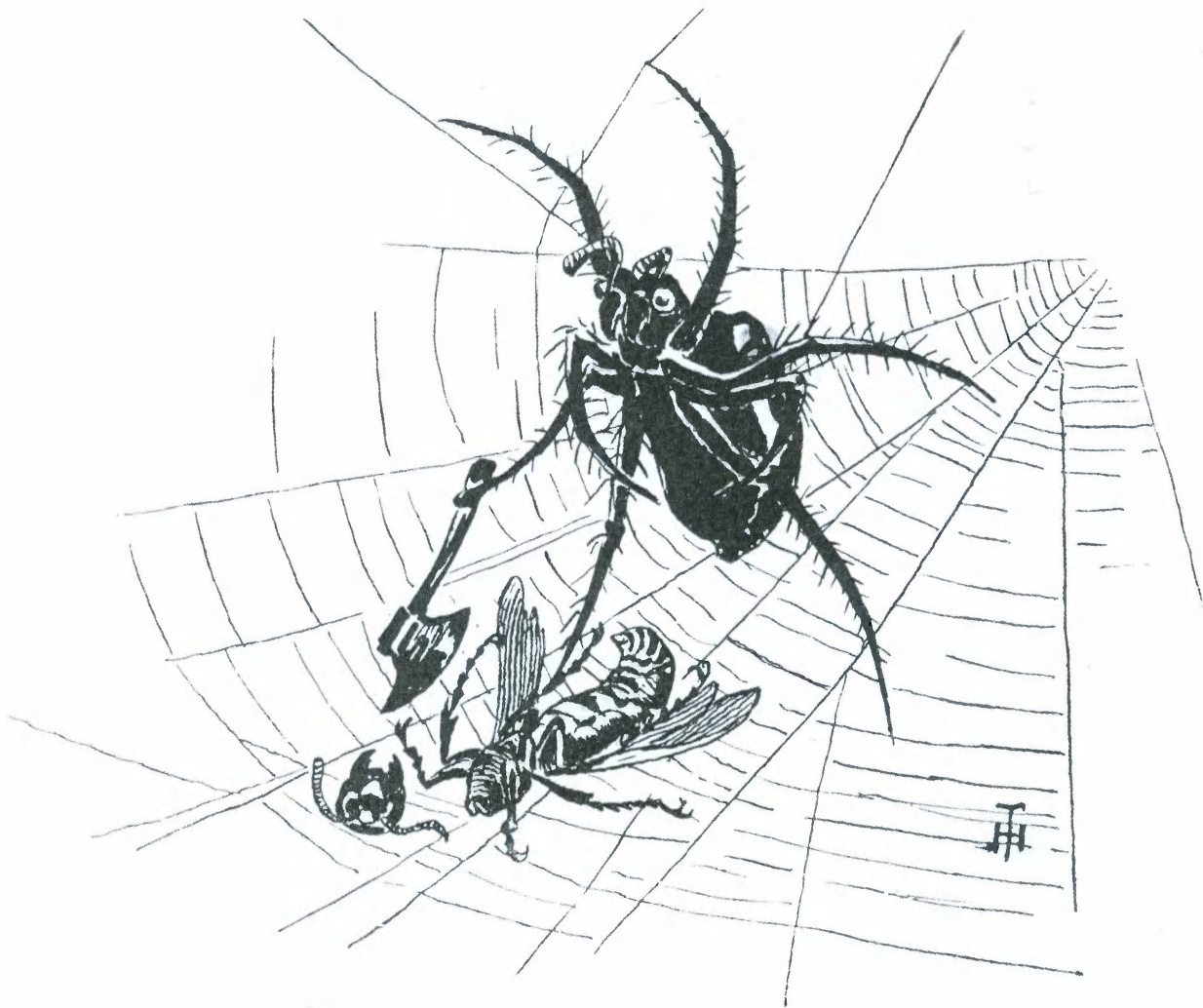
Обрадовались мухи, комары и мошки, полетели, загудели. Стали по дорожкам летать, стали к мизгирию в сеть попадать.

Тут и сказки конец, а мне меду корец.

Комары, мухи летали, в кринках молоко болтали. Мизгирь на то осердился, на спину ложился, наставил мережки на все пути-дорожки. Летит пестрая оса, честная вдова; сверху пала, в сеть попала. Мизгирь подскочил да голову отрубил.

КОТ, КОЗЕЛ И БАРАН

Жили на одном дворе кот, козел да баран. Жили они дружно: сена клок и тот пополам, а коли вилы в бок, так одному коту Ваське. Он такой вор и разбойник: где что плохо лежит, тут у него и брюхо болит. Напроказил как-то кот. Выдрала его баба; идет он и плачет.

Козел да баран и спрашивают:

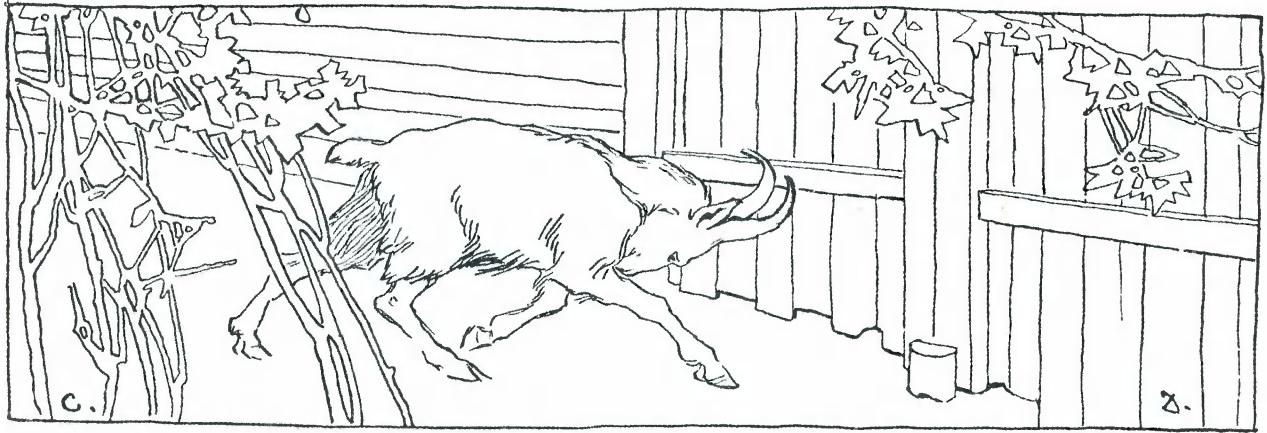
— Кот-коток, серенький лобок, о чем плачешь, на трех ногах скачешь?

— Как мне не плакать! Била меня баба, била, уши выдирила, ноги поломала, да еще и удавку припасала.

— За что же на тебя такая погибель пришла?

— А за то, что я нечаянно сметану слизал.

И заплакал кот пуще прежнего.

— Кот-коток, о чем же ты еще плачешь?

— Как мне не плакать! Била меня баба, била, била-приговаривала: придет ко мне в гости зять, где мне сметанки будет взять? Поневоле придется козла да барана резать.

Взревели тут козел да баран:

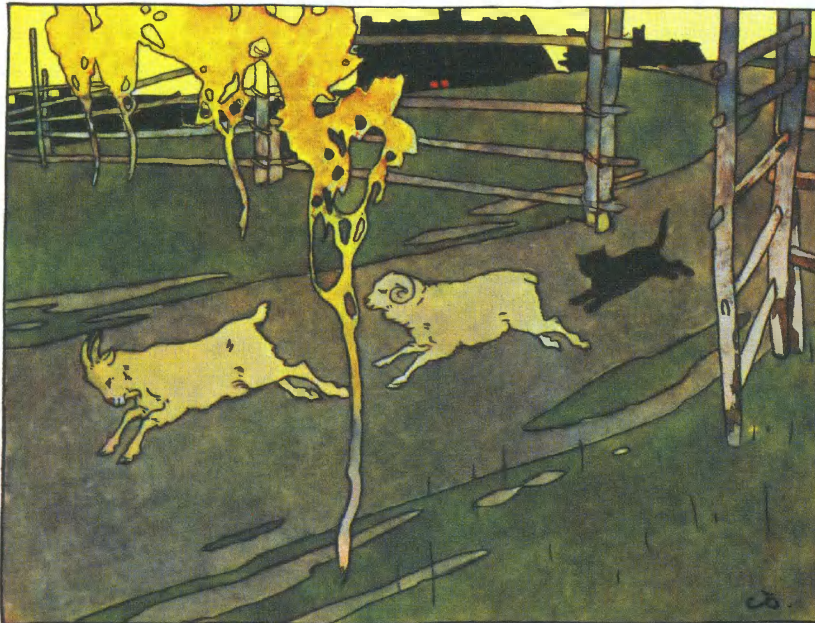
— Ах ты, кот, глупый твой лоб. За что ты нас-то сгубил?

Попросил кот у них прощения, и стали они думать, как от беды уйти. Думали-думали и порешили бежать. Да вот беда — ворота на запоре.

— А что, баран, — спрашивает кот, — крепок ли у тебя лоб? Попробуй о ворота.

Баран с разбега стукнулся о ворота; покачнулись они, да не отворились.

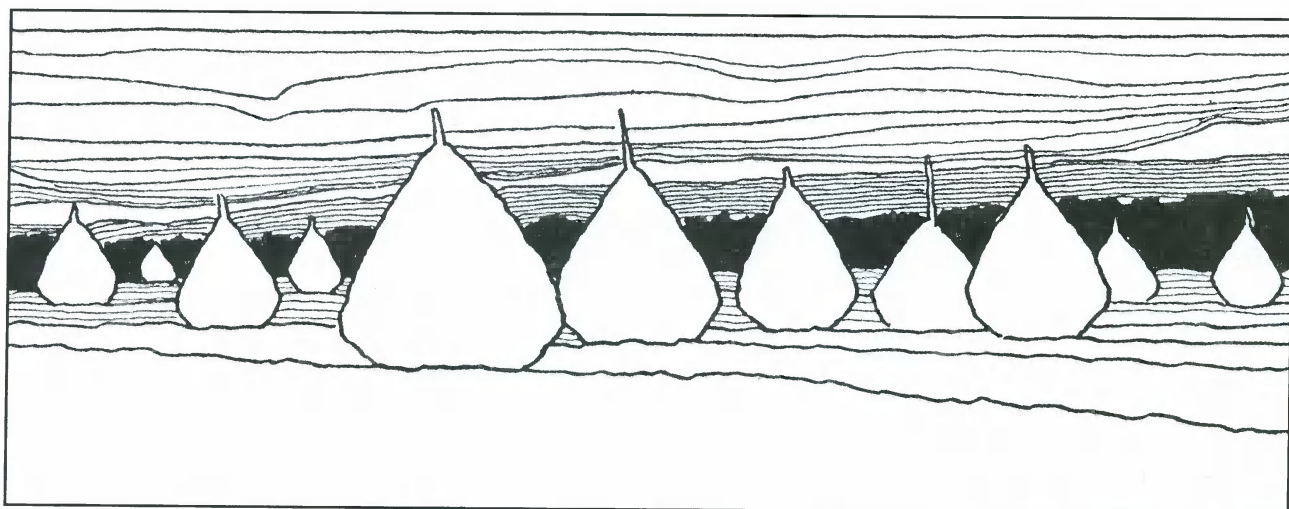
Поднялся тогда козлище — седая бородаща, разбежался, ударился, и ворота открылись.

Пыль столбом поднимается, трава к земле преклоняется, бегут козел да баран, а за ними скачет на трех ногах кот — серый лоб. Устал он и взмолился к названным братьям:

— Не оставьте меня, меньшего братишку, на съедение зверям.

Взял его козел, посадил на себя, и понеслись

они опять по горам, по долам, по сыпучим пескам. Долго бежали, пока сил хватило.

К ночи прибежали на луг. А на лугу стога, что города стоят. Остановились кот, козел да баран отдохнуть; а ночь была темная, холодная, осенняя.

— Где огня добыть? — думают козел да баран.

А котишка уж достал бересты, обернул козлу рога и велел ему с бараном лбами стукнуться. Стукнулись козел да баран так, что из глаз искры посыпались и береста загорелась.

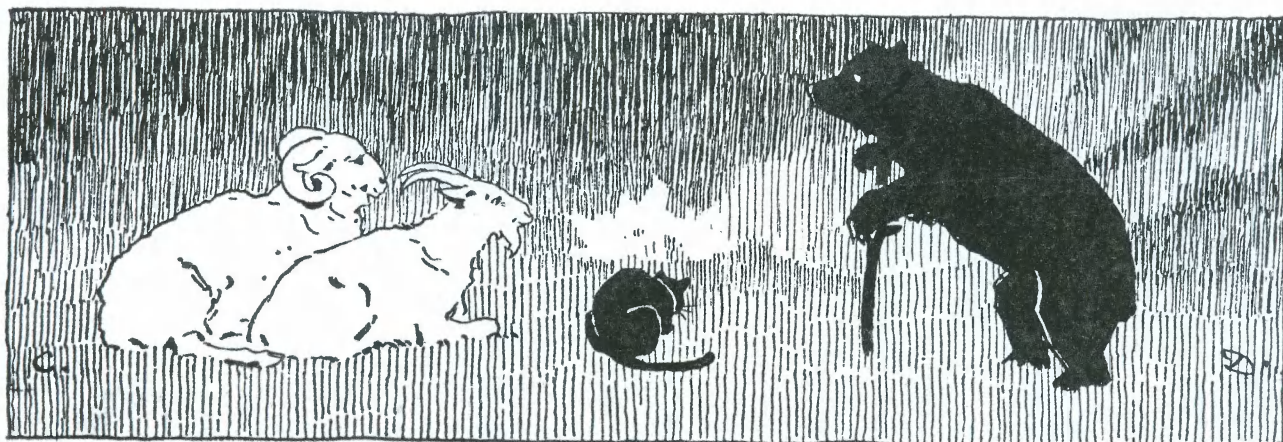
— Ладно, — молвил кот — серый лоб, — теперь обогреемся.

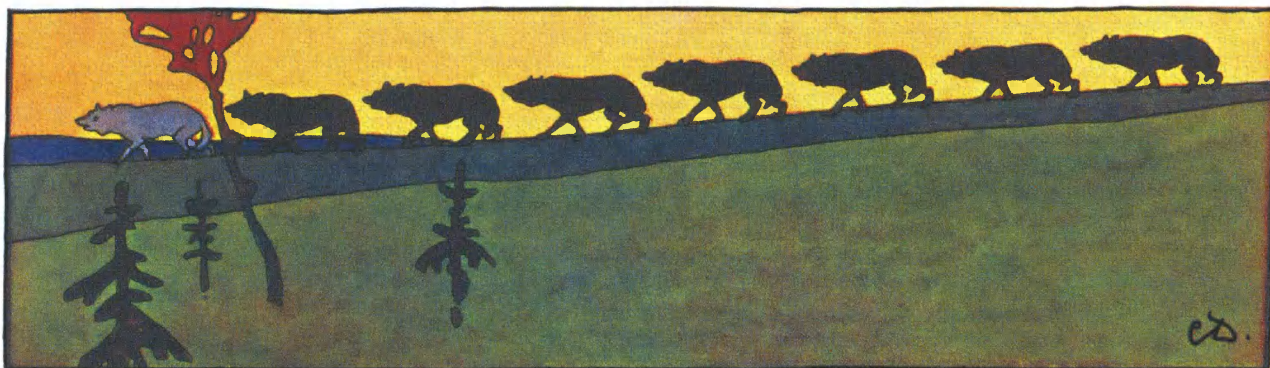
И зажгли костер на славу.

Не успели хорошенько обогреться, глядь — жалует к ним незваный гость; мужичок-серячок Михайло Иванович.

— Пустите, — говорит, — обогреться да отдохнуть, что-то не может.

— Добро пожаловать, мужичок-серячок. Откуда, брат, идешь?

— Ходил на пасеку, да подрался с мужиками, оттого и хворь прикинулась. Иду к лисе лечиться.

Стали втроем темную ночь коротать: медведь под стогом, мурлыка на стогу, а козел с бараном у костра дремлют.

В самую глухую полночь идут семь волков серых, а восьмой белый — и прямо к огню.

— Фу-фу, — говорит белый волк, — не русским духом пахнет. Какой такой народ здесь? Давайте силу пробовать.

Заблеяли козел и баран со страху, а котишка такую речь повел:

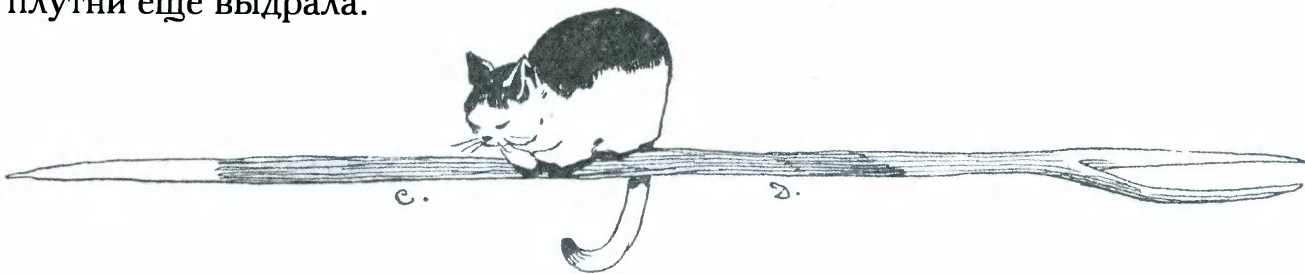
— Ах ты, белый волк, над волками князь, не серди ты нашего старшего. Он, помилуй Бог, сердит: как расходится, никому не сдобровать. Аль не видите у него бороды? В ней-то и сила: бородой он зверей побивает, а рогами только кожу снимает. Лучше честью подойдите да попросите: хотим, дескать, поиграть с твоим меньшим братцем, что под стогом лежит.

Волки на том козлу кланялись, обступили мишку и давай задирать.

Вот он крепился-крепился, да как хватит на каждую лапу по волку; запели они Лазаря.

А козел да баран подхватили скорей котишку-мурлышку на спину, да и давай Бог ноги.

Прибежали домой. Козлу да барану баба обрадовалась, а котишку за плутни еще выдрала.

КОЗЛЯТКИ И ВОЛК

Жила-была коза, сделала она себе в лесу избушку и поселилась в ней с малыми козлятками.

Часто уходила коза в бор искать корму; как только уйдет, козлятки запрут избушку и сами никуда не выходят. Воротится коза, постучится в дверь и запоет:

*«Козлятушки, детятушки!
Отпритесь, отворитесь!
А я, коза, в бору была,
Ела траву шелковую,*

*Пила воду студеную.
Бежит молочко по вымечку,
Из вымечка в копытечко,
Из копытечка в сыру землю!»*

Козлятки тотчас отпрут дверь и впустят мать.

Она покормит их и опять уйдет в бор, а козлятки запрутся крепко-накрепко.

Волк все это и подслушал. Выждал время, и только коза в бор, он подбежал к избушке и закричал своим толстым голосом:

*«Вы детушки, вы батюшки!
Отопритесь, отворитесь,
Ваша мать пришла,
Молока принесла,
Полны копытца водицы!»*

А козлятки отвечают:

— Слышим, слышим — не матушкин голосок! Наша матушка поет тонким голосом и не так приговаривает.

Волк ушел и спрятался.

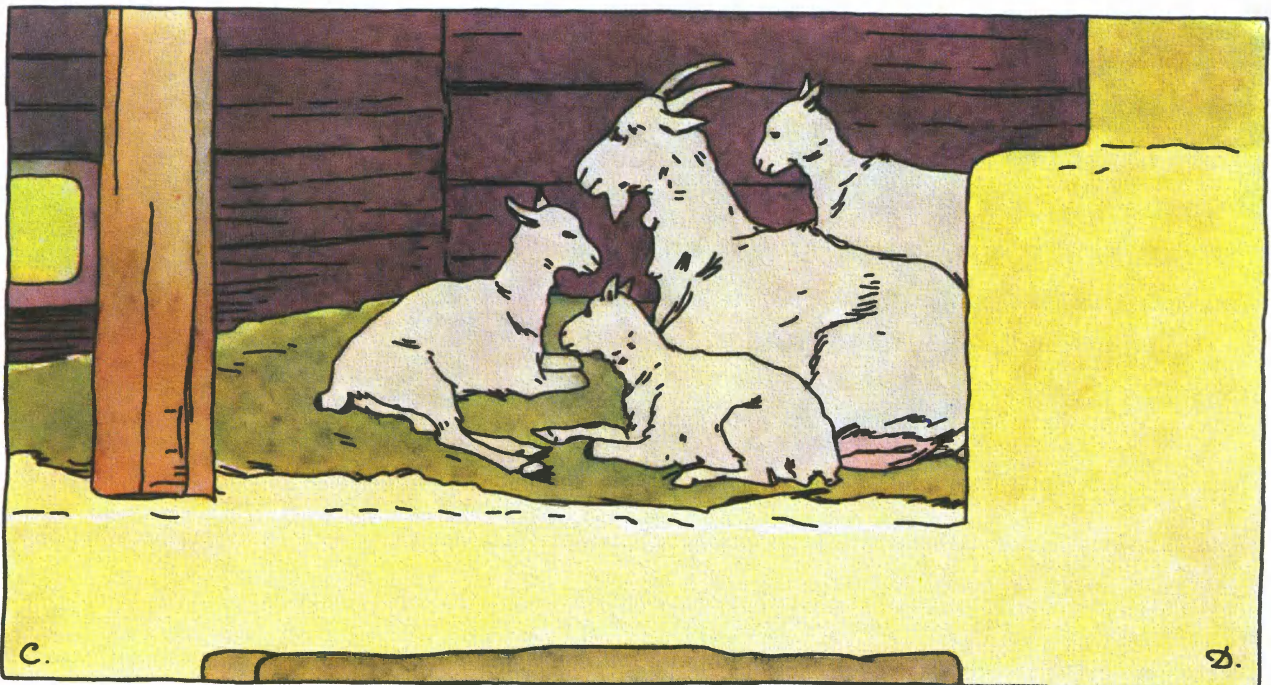
*«Козлятушки, детятушки!
Отопритесь, отворитесь!
А я, коза, в бору была,
Ела траву шелковую,*

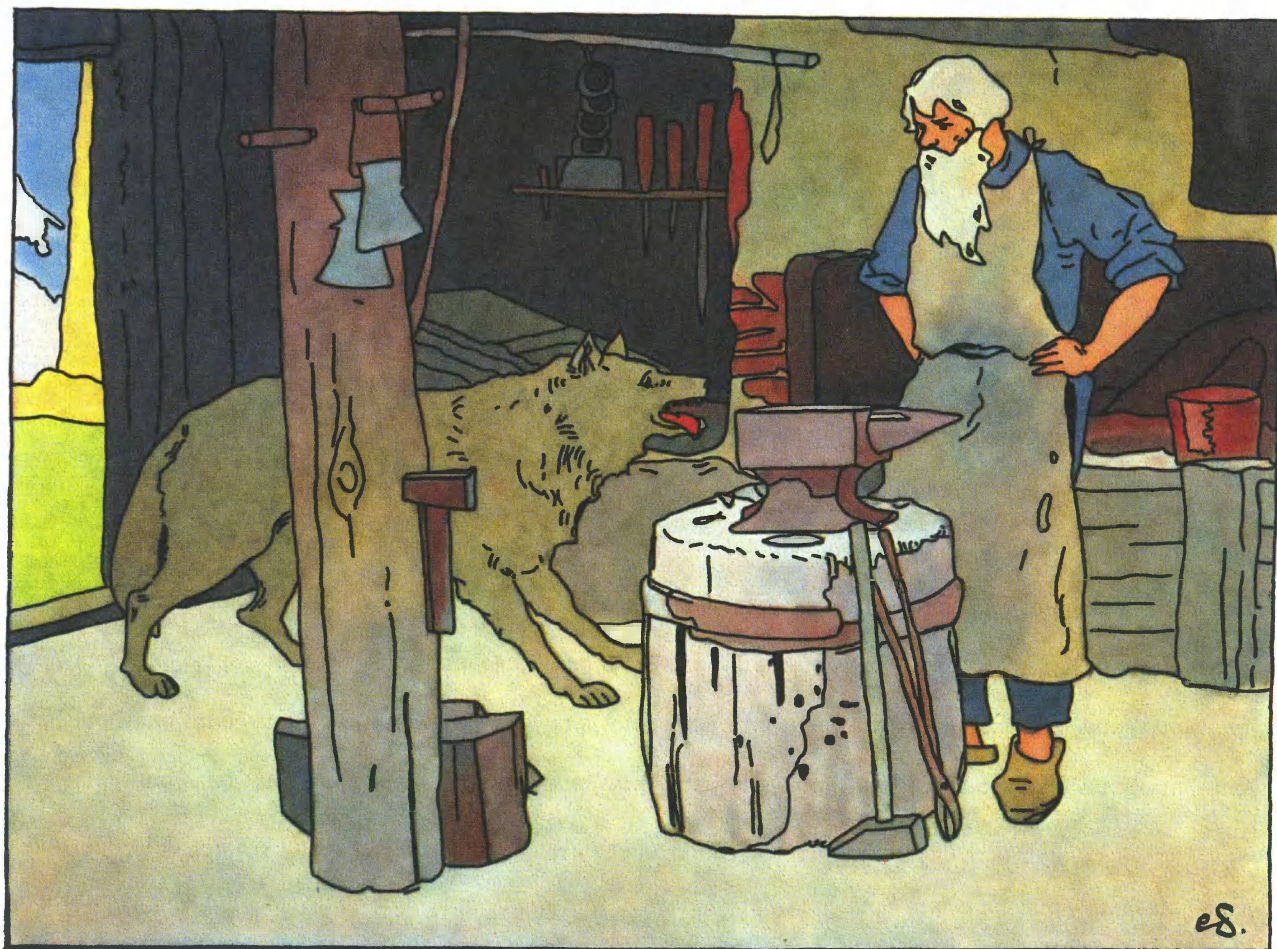
*Пила воду студеную.
Бежит молочко по вымечку,
Из вымечка в копытечко,
Из копытечка в сыру землю!»*

Вот приходит коза и стучится:

«Козлятки впустили мать и рассказали ей, как приходил к ним волк и хотел их съесть.

Коза покормила их и, уходя в лес, строго-настрого приказала: коли придет кто к избушке и станет проситься толстым голосом и не так приговаривать, — того ни за что не впускать в двери.

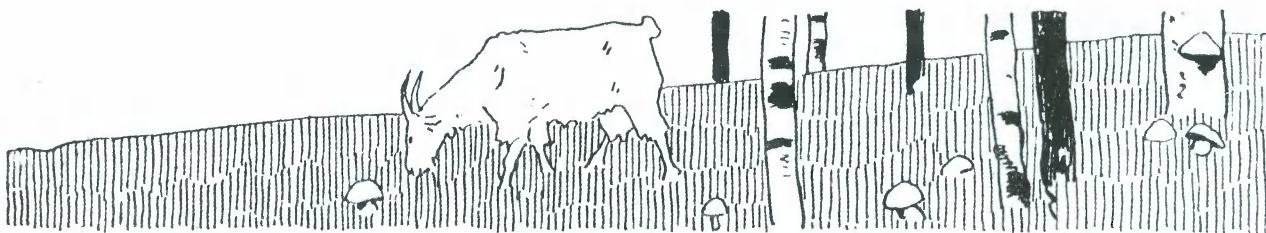
А волк пошел к кузнецу и говорит ему:

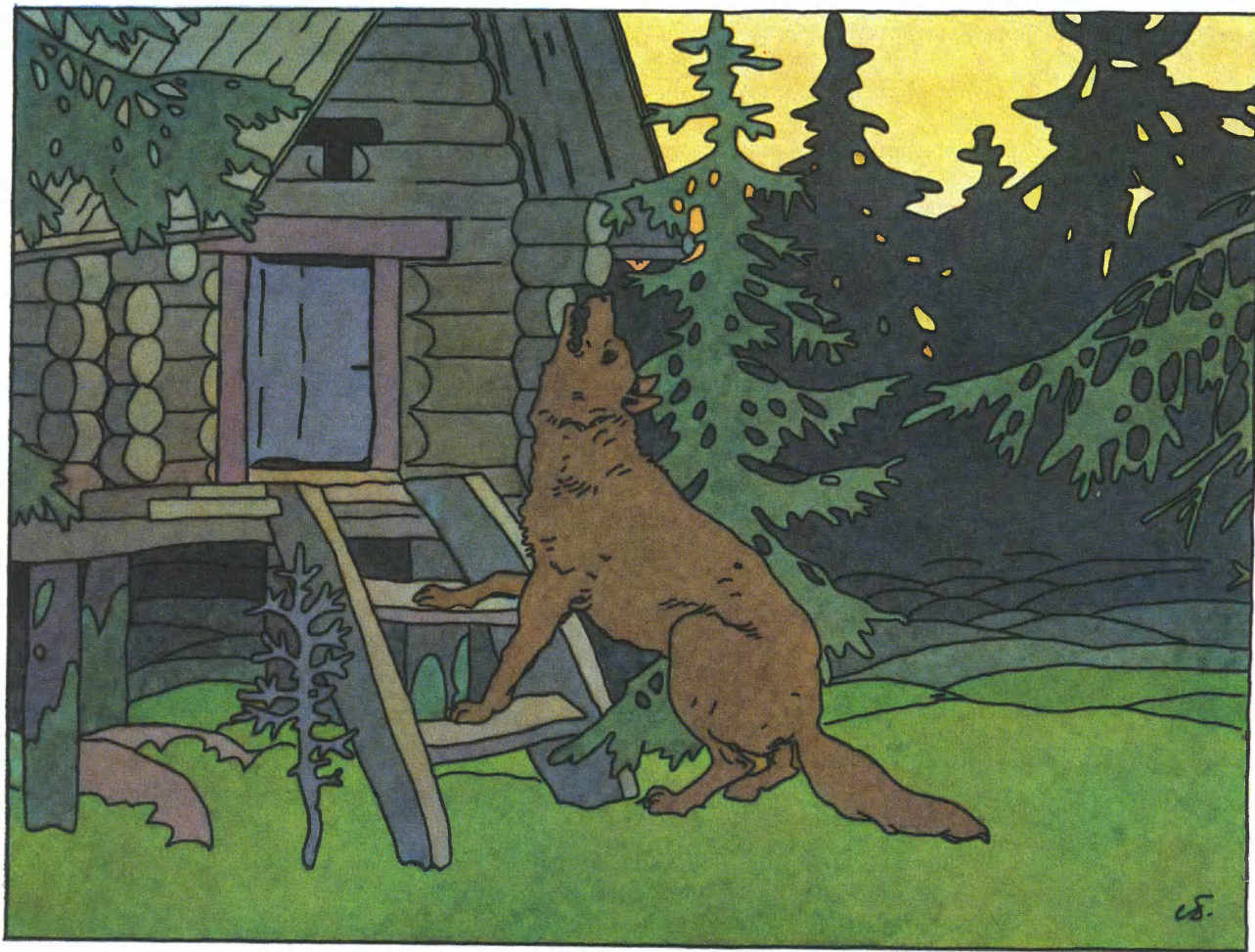
— Кузнец, кузнец! Сделай ты мне тоненький голосок.

Кузнец сделал.

Только что ушла коза, волк прибежал к избе, постучался и начал при-
певать тоненьким голоском.

*«Козлятушки, детятушки!
Отпритесь, отворитесь!
А я, коза, в бору была,
Ела траву шелковую,*

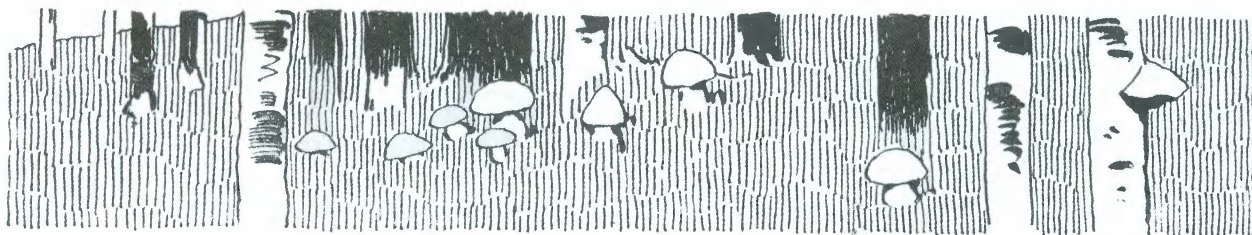

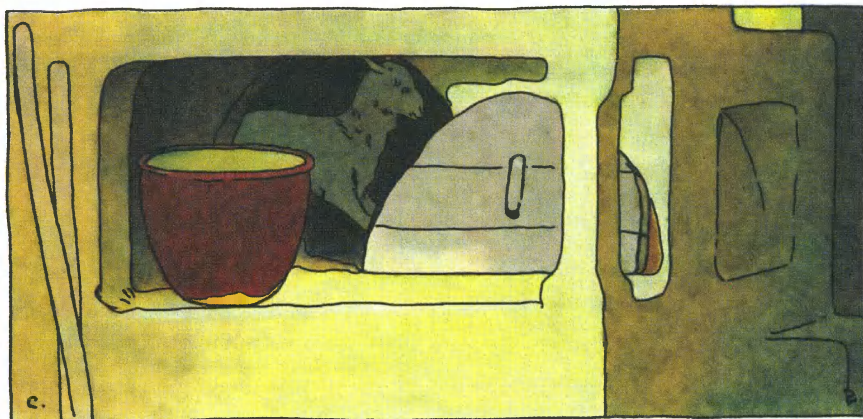
*Пила воду студеную.
Бежит молочко по вымечку,
Из вымечка в копытечко,
Из копытечка в сыру землю!»*

Козлятки думали, что это мать пришла, отперли дверь, волк вбежал в избу и всех съел; только один козленок спрятался в печь и остался жив.

Приходит коза; сколько ни пела, никто ей не отозвался. Подошла поближе к дверям и видит, что все отворено; заглянула в избу и там все пусто; посмотрела в печь и нашла там одного козленка.

Как узнала коза о своей беде, села и начала горько припевать:

«Ох, вы, детушки,
мои козлятушки!
На что отпиралися,
отворялися,
Злому волку
доставалися?
Он вас всех поел,
А меня, козу,
с горем оставил!»

Услышал это волк, входит в избу и говорит:

— Ах ты, кума, кума! Что это ты на меня напраслину говоришь? Неужели я сделал бы это? Пойдем лучше в лес погуляем!

— Нет, кум, не до гулянья теперь!

— Пойдем, — уговаривает волк.

Пошли они в лес, нашли яму, в которой разбойники варили кашу недавно, и в ней осталось довольно-таки огня. Коза и говорит волку:

— Давай, кум, попробуем, кто перепрыгнет через эту яму!

Стали прыгать. Волк прыгнул и ввалился в яму, да прямо в огонь. Брюхо у него лопнуло, и козлятки выбежали оттуда да прыг к матери. Обрадовалась коза, увела их в избушку. И стали они жить-поживать да ума наживать.

СОБАКА И ДЯТЕЛ

Мужик прогнал со двора старую собаку. Она придумала идти в чистое поле и кормиться полевыми мышами. Увидел ее дятел и взял к себе в товарищи.

— Я голодна, — говорит собака.

— Пойдем в деревню, — говорит дятел, — там свадьбу справляют, будет чем поживиться.

Пришли. Дятел влетел в избу и начал бегать по столам, а гости стали кидать в него, кто чем попало; все перебили и под стол побросали.

А собака незаметно пробралась, залезла под стол, наелась вдоволь и ушла.

— Ну, что, сыта? — спрашивает дятел.

— Сыта-то, сыта, да пить хочу! — говорит собака.

— Ступай в другую избу, там старик пиво цедит из бочки.

Дятел влетел в окошко, сел на бочку и ну долбить в самое дно. Старик хотел ударить дятла, кинул в него воронкой, да не попал. Воронка куда-то закатилась; старик и туда, и сюда — не может воронку найти; а из бочки пиво льется на пол. Собака

пробралась в избу, напилась пива и назад. Сошлась с дятлом и говорит:

— Я теперь и сыта, и пьяна, хочу вдоволь насмеяться!

— Ладно, — отвечает дятел.

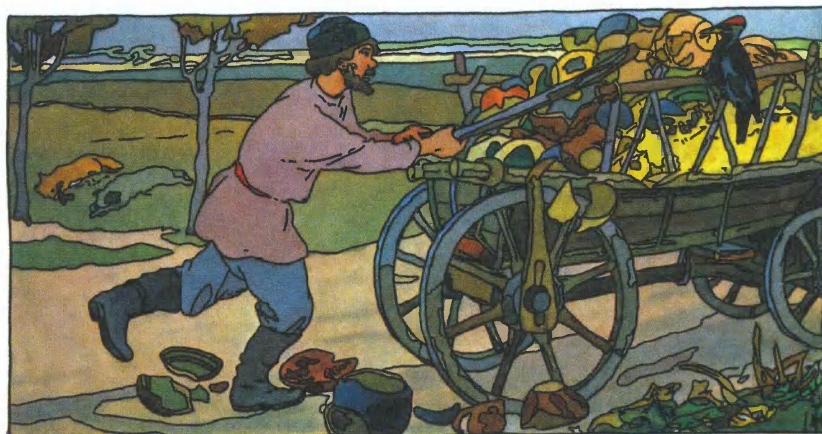
Вот увидели они, что мужики хлеб молотят. Дятел сел одному мужику на плечо и ну клевать его в затылок; а другой парень схватил палку, хотел ударить дятла, да и сшиб с ног мужика.

А собака от смеха еле на ногах стоит. После того дятел с собакою пустились в чистое поле и повстречали лисицу. Дятел начал манить лисицу: чуть-чуть поднимется вверх и опять опустится вниз. Лиса ну гоняться за ним по полю; а собака подкралась сзади к лисице, хватъ ее и начала грызть.

На ту пору ехал в город мужик с возом горшков, увидел, что собака лису давит, прибежал к ним с поленом, ударил со всего размаху, убил и лису, и собаку.

Озлился дятел на мужика, сел его лошади на голову и давай долбить. Кинул мужик в дятла поленом, да не попал, только лошадь ушиб.

А дятел увернулся, перелетел на воз и пошел бегать по горшкам, бьет крыльями, долбит клювом. Мужик за ним и ну поленом по возу -то, по возу. Перебил все горшки и поплелся домой ни с чем. А дятел в лес улетел.

СОБАКА, МЕДВЕДЬ И КОШКА

Была у мужика хорошая собака, да как состарилась — перестала лаять и оберегать двор. Не захотел мужик кормить ее хлебом и прогнал со двора. Собака ушла в лес и легла под дерево издыхать.

Шел медведь, увидел ее и спрашивает:

— Чего ты, пес, улегся здесь?

— Пришел околевать с голоду! Видишь, нынче у людей какая правда: покуда есть сила — кормят и поят, а как пропадет сила от старости — ну и прогонят со двора.

— А что, кобель, хочется тебе есть?

— Еще как хочется-то!

— Ну, пойдем со мной, я тебя накормлю.

Пошли. Попадается им навстречу лошадь.

Медведь стал рвать лапами землю и спрашивает у собаки:

— Страшный я? Красные у меня глаза?

— Страшный и глаза красные!

Медведь еще сердитее стал рвать землю и снова спрашивает:

— Взъерошилась у меня шерсть? Поднялся хвост?

— И шерсть взъерошилась и хвост поднялся!

Тогда медведь бросился на лошадь, разорвал ее и говорит собаке:

— Ну, пес, ешь теперь, сколько хочешь; а как все прикончишь, приходи ко мне.

Живет собака, ни о чем не тужит; а как все съела и проголодалась, пошла к медведю.

— Ну что, брат, все съел?

— Съел. Теперь опять пришлось голодать.

— Зачем голодать! Знаешь ли, где ваши бабы жнут?

— Знаю.

— Ну, пойдем, я подкрадусь к твоей хозяйке и схвачу из зыбки ее ребенка, а ты догоняй меня и отнимай его. Как отнимешь, отнеси назад; она за то станет тебя по-старому хлебом кормить. Так и сделали. Медведь подкрался, схватил ребенка и побежал с ним. Ребенок закричал, бабы бросились догонять, да так и не догнали, так и воротились. Мать плачет, бабы тужат.

Откуда ни возьмись — собака, догнала медведя, отняла ребенка и принесла назад. Обрадовалась мать и говорит:

— Теперь я эту собаку ни за что не покину!

Привела домой, налила молока, накрошила хлеба:

— Ешь досыта.

А мужику говорит:

— Надо нашего пса беречь да кормить: он моего ребенка у медведя отнял; а ты говорил, что у него силы нет!

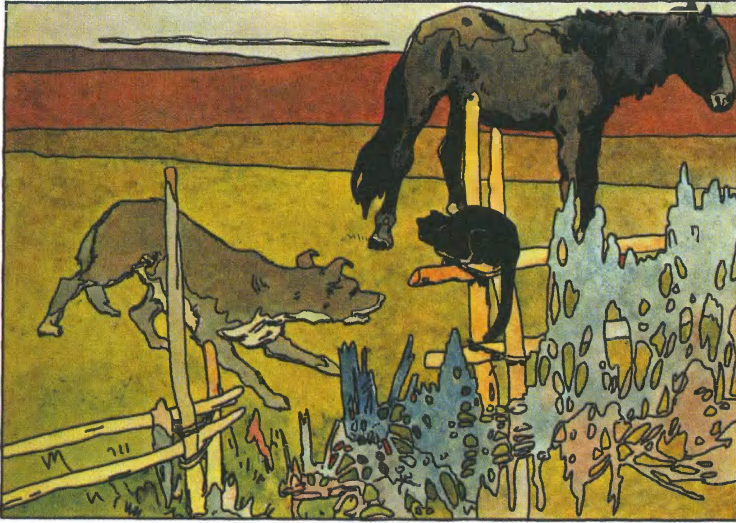
Поправился пес и стал медведю лучшим другом. Раз у мужика была вечеринка. В ту пору медведь пришел к собаке в гости.

— Здорово, пес! Ну, как поживаешь, хлеб поедаеть?

— Не житье, а масленица, — отвечает собака. — Чем же тебя угощать? Пойдем в избу: хозяева загуляли и не увидят, как ты войдешь. А ты войди в избу да поскорее под печку. Вот я, что добуду, тем и стану тебя потчевать.

Ладно. Забрались в избу. Собака видит, что хозяева и гости порядком перепились, и ну угощать приятеля. Медведь выпил стакан-другой и захмелел. Гости затагнули песню, и медведю захотелось: стал свою запевать. А собака уговаривает:

— Не пой, а то беда будет!
Куда! Медведь не утихает,
а все громче заводит. Гости
услыхали вой, схватили
колья и давай медведя бить.
Он вырвался да бежать
— еле-еле уплелся. Была
у мужика еще кошка.
Перестала она мышей ловить
и стала проказить. Мужик
прогнал кошку, а собака

видит, что кошка голодает, стала потихоньку носить к ней хлеб да мясо и кормить ее. Заметила это хозяйка и принялась собаку бить; била-била, а сама приговаривает:

— Не таскай кошке мяса, не носи кошке хлеба!

Вот дня через три вышел пес со двора и видит, что кошка совсем с голоду издыхает.

— Что с тобой?

— Совсем с голоду умираю. До тех пор и сыта была, покуда ты меня кормил.

— Пойдем, я тебя накормлю! — говорит пес.

Вот и пошли. Приходят к табуну лошадей, пес и начал рыть землю лапами, а сам спрашивает:

— Кошка, а что — страшный я? Глаза красные?

— Нет, не красные.

— Дура! Говори, что красные.

— Ну, красные.

Собака опять землю роет и спрашивает:

— Шерсть ошетижилась и хвост поднялся?

— Ничего не ошетижилась и хвост не поднялся!

— Говори, глупая, что ошетижилась и хвост поднялся!

— Ну, ладно! И шерсть ошетижилась, и хвост поднялся!

Пес бросился на кобылу, а она как ударит его задними ногами, у собаки и дух вон.

Посмотрела кошка и говорит:

— Вот теперь и вправду глаза кровью налились, шерсть взъерошилась и хвост завился. Прощай, пес, и я пойду помирать.

ЗИМОВЬЕ ЗВЕРЕЙ

Шел бык лесом. Попадается ему навстречу баран.
— Куда, баран, идешь? — спрашивает бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает баран.

— Пойдем со мною!

Вот и пошли вместе. Идут, а навстречу свинья.

— Куда, свинья, идешь? — спрашивает бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает свинья.

Пойдем с нами.

Пошли втроем дальше. Встретился им гусь, и тот от зимы лета ищет.

Пошли вместе. Идут, а навстречу им петух.

— Куда, петух, идешь? — спросил бык.

— Ищу от зимы лета, — отвечает петух.

— Идем с нами.

И пошли все дальше от зимы искать лета.

Идут путем-дорогою и разговаривают между собой:

— Как же, братцы-

товарищи! Время подходит холодное, где тепла искать?

Бык и говорит:

— Давайте избу строить, а то и впрямь зимой позамерзнем.

— Нет, — говорит баран, — у меня шуба теплая, я и так переживую.

Свинья тоже отказывается:

— А по мне хоть какие морозы — я не боюсь. Зароюсь в землю, и без избу будет тепло.

Гусь говорит:

— А я сяду в середину ели, одно крыло постелю, другим укроюсь, меня никакой холод не возьмет.

— И я тоже, — сказал петух.

Видит бык — дело плохо: надо одному хлопотать.

— Ну, — говорит, — вы как хотите, а я стану избу строить.

Выстроил себе избу и живет в ней.

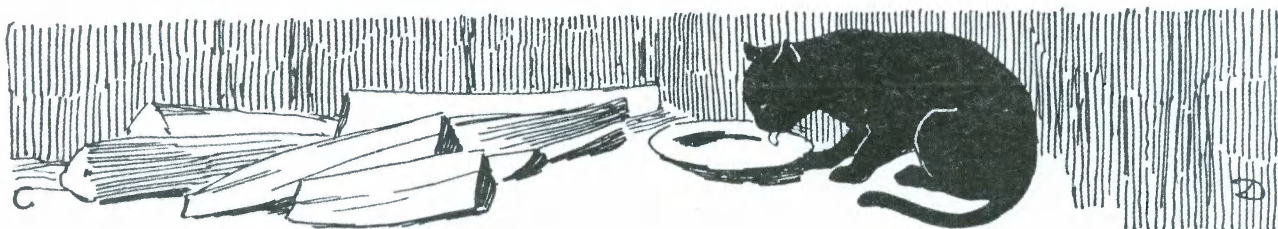
Вот пришла холодная зима, стали пробирать морозы. Баран, делать нечего, приходит к быку и просится обогреться.

— Нет, — говорит бык, — у тебя шуба теплая, ты и так переживуешь, не пуцу.

— А коли не пустишь, я разбежусь и вышибу рогами дверь; тебе же холоднее будет.

Бык думал-думал: «Надо пустить, а то, пожалуй, и меня заморозит». Пустил барана. Прозябла свинья и тоже приходит к быку:

— Пусти, бык, погреться.

— Нет, не пушу: ты в землю зароешься и там прозимуешь.

— А не пустишь, так я рылом все столбы подрою и избу уроню.

Делать нечего, надо пустить: пустил и свинью.

Тут пришли к быку гусь и петух:

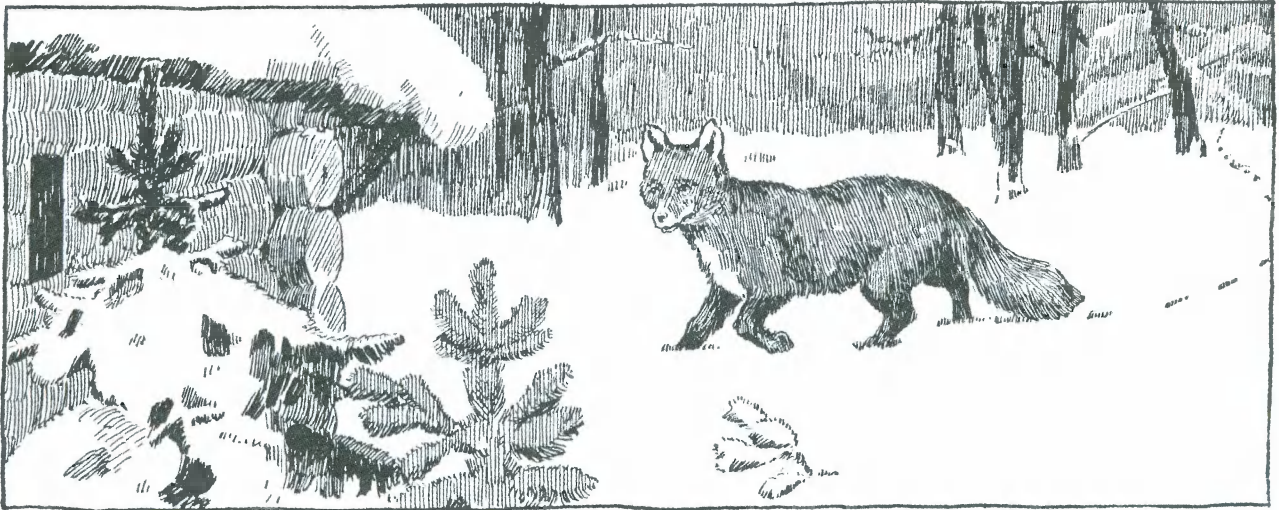
— Пусти, брат, к себе погреться.

— Нет, не пушу. У вас по два крыла: одно постелешь, другим укроешься, и так прозимуете.

— А не пустишь, так я весь мох из стен повыщиплю, — говорит гусь.

— А я взлечу наверх, всю землю с потолка сгребу, тебе же холоднее будет, — кричит петух.

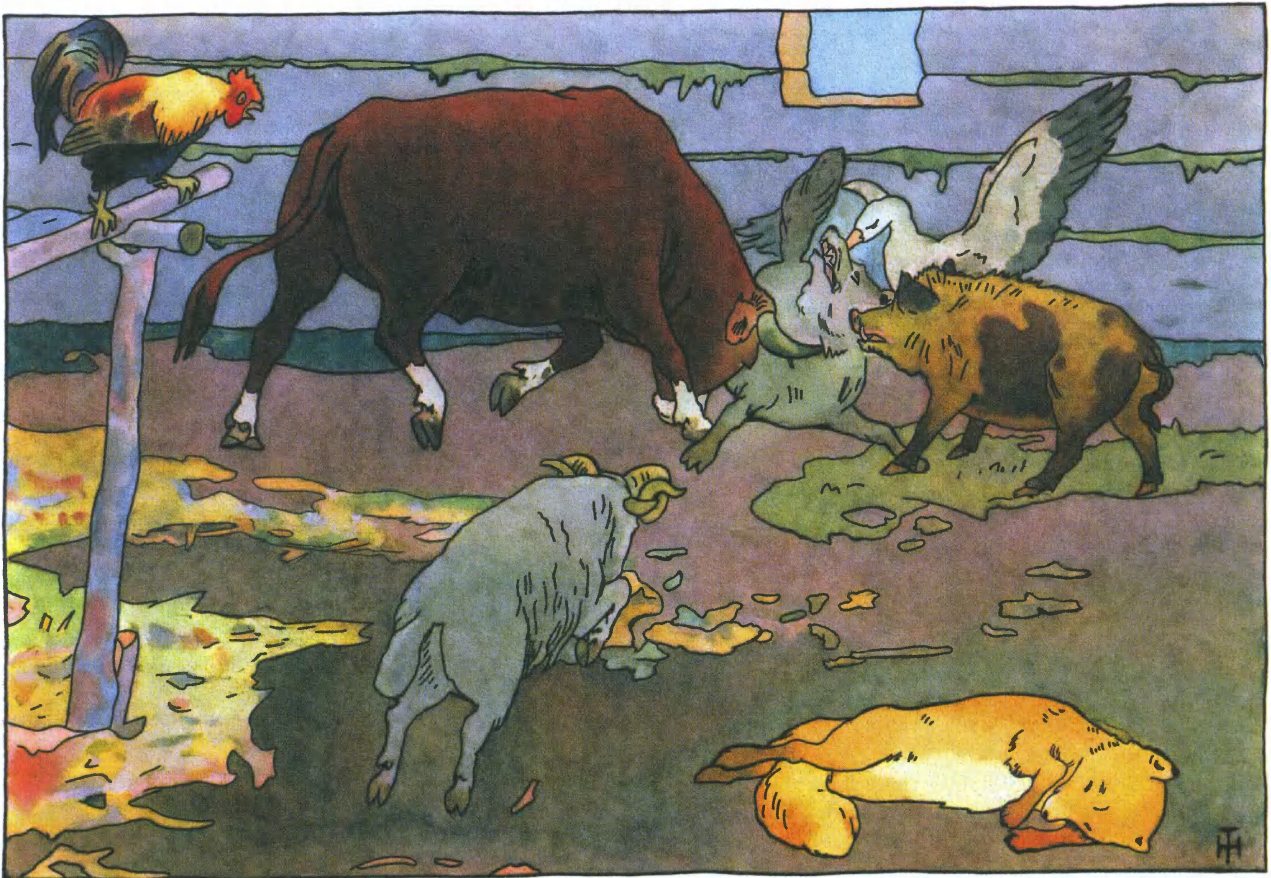
Что делать быку? Пустил к себе жить и гуся, и петуха.

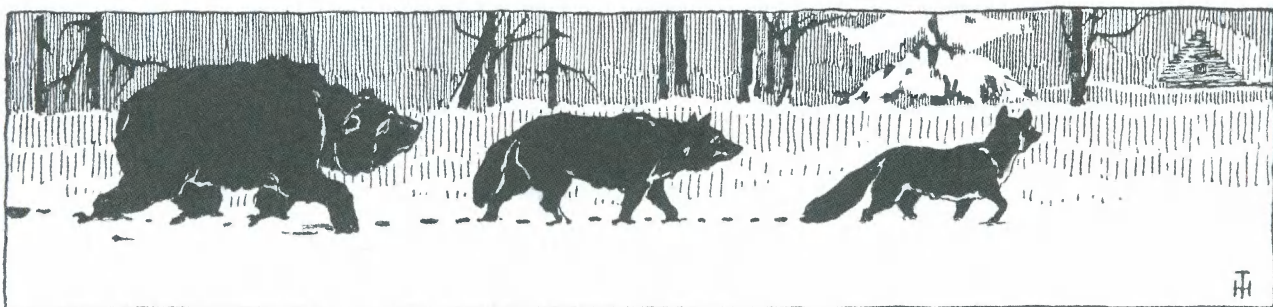
Вот живут они себе да поживают в избушке.

Отогрелся петух и начал песни распевать.

Бежала мимо лиса, услышала, и захотелось ей петушком полакомиться. Да как достать его? И придумала хитрая кумушка. Отправилась к медведю и волку и говорит:

— Ну, любезные куманьки, я нашла для всех поживу: для тебя, медведь,

быка, для тебя, волк, барана, а для себя петуха.

— Хорошо, кумушка, — говорят медведь и волк, — мы твоей услуги не забудем! Пойдем, съедем их.

Пришли к избе. Лиса и говорит медведю:

— Кум, отворяй дверь, я пойду вперед — петуха съем.

Медведь отворил дверь, а лисица вскочила в избушку.

Бык увидал ее и прижал к стене рогами, а баран с разбегу стукнул лбом.

Свинья треплет, гусь щиплет, а петух сидит на шесте и кричит:

— Подайте сюда, подайте сюда!

Тут лисице смерть и пришла.

— Что она так долго с петухом не может управиться? — говорит волк.

— Отпирай, брат, Михайло Иванович, я пойду.

Медведь отворил дверь, а волк вскочил в избу.

Бык и его прижал рогами, а баран начал осаживать по бокам, свинья с гусем стали им помогать, а петух подбодрять. Пришел и волку конец.

Медведь ждал-ждал:

— Что он до сих пор не может управиться с бараном? Дай я пойду.

Вошел, а бык с бараном и принялись за него. Свинья треплет, гусь щиплет, а петух на шесте только покрикивает:

— Подайте сюда, подайте сюда!

Насилу вырвался медведь, выскочил из избы и пустился бежать без оглядки. А бык с бараном, свинья и гусь с петухом стали жить-поживать да весны поджидать.

СТАРАЯ ХЛЕБ-СОЛЬ ЗАБЫВАЕТСЯ

Попался было бирюк (волк) в капкан, да кое-как вырвался и стал пробираться в глухую сторону. Завидели его охотники и стали следить. Пришлось бирюку бежать через дорогу, а в ту пору шел по дороге мужик с мешком и цепом. Бирюк к нему:

— Сделай милость, мужичок, схорони меня в мешок! За мной охотники гонятся.

Мужик схоронил его в мешок, завязал и взвалил на плечи. Идет дальше, а навстречу ему охотники.

— Не видал ли, мужичок, бирюка? — спрашивают они.

— Нет, не видал!

— отвечает мужик.

Охотники поскакали вперед и скрылись из виду.

— Что, ушли мои злодеи? — говорит бирюк.

— Ушли.

— Ну, теперь выпусти меня на волю.

Мужик выпустил волка на вольный свет.

А бирюк и говорит мужику:

— Что, мужик, я тебя съем!

Взмолился мужик:

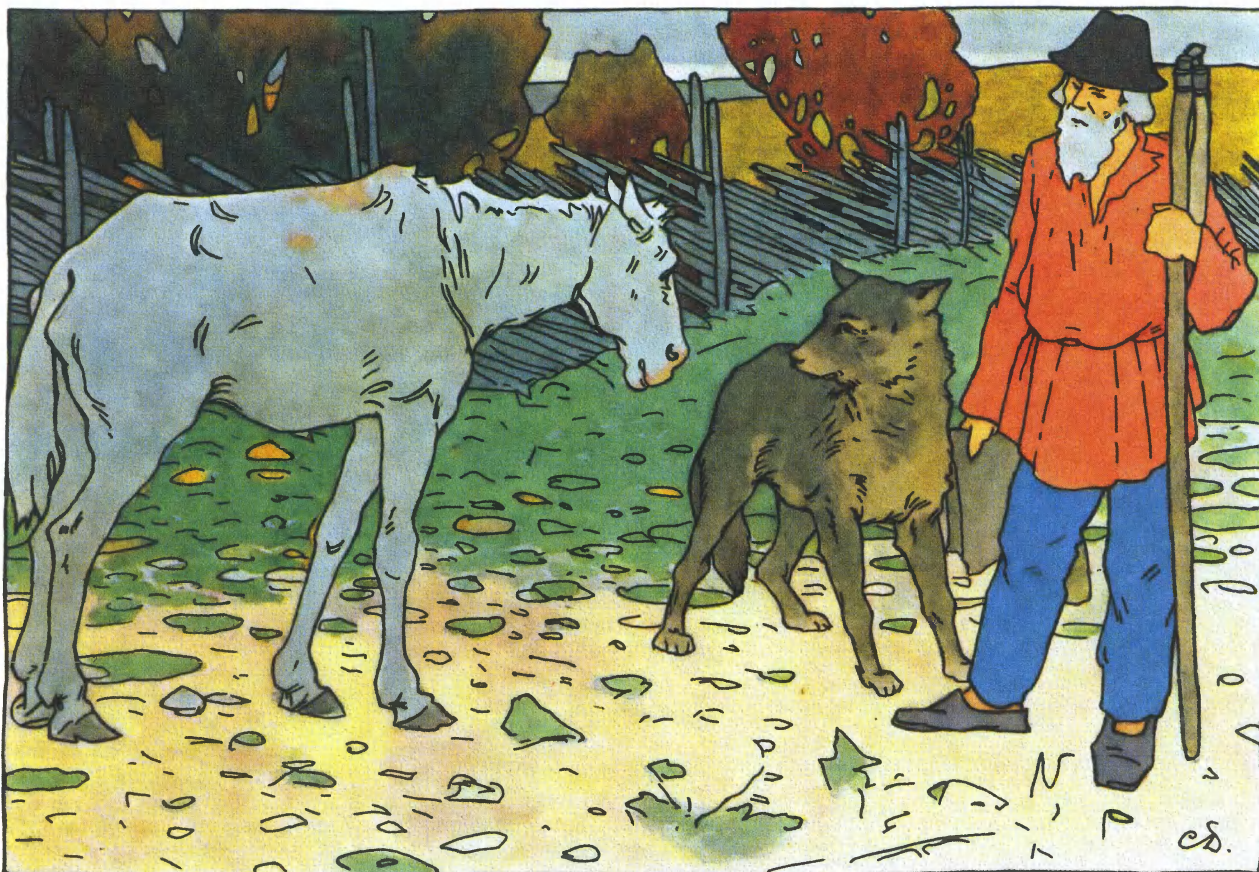
— Ах, бирюк, бирюк! Я тебя из неволи выручил, а ты меня съесть хочешь!

— Старая хлеб-соль забывается, — отвечал бирюк.

Мужик видит, что дело плохо, и говорит:

— Ну, тогда так: пойдём дальше, и если первый, кто с нами встретится, скажет по-твоему, что старая хлеб-соль забывается, тогда, делать нечего, съешь меня.

Пошли они дальше. Повстречалась им старая лошадь. Мужик к ней с вопросом:

— Сделай милость, рассуди нас! Вот я бирюка из большой беды выручил, а он меня хочет съесть!

И рассказал ей все, что было.

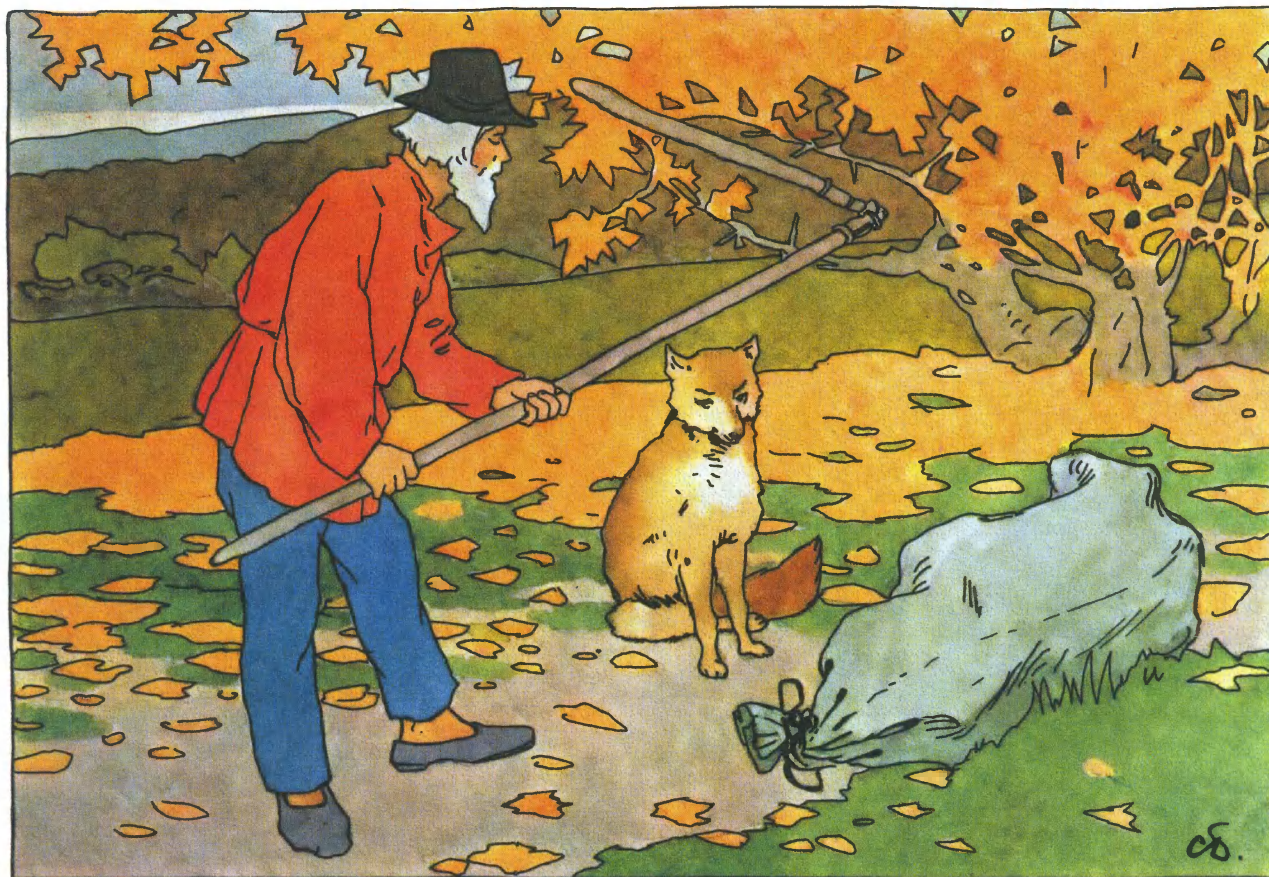
Лошадь подумала-подумала и сказала:

— Я жила у хозяина двенадцать лет, изо всех сил на него работала, а как стала стара

и не вмоготу мне работать, — он меня и прогнал. Теперь я иду, куда глаза глядят. Да, старая хлеб-соль забывается!

— Видишь, моя правда! — молвил бирюк.

Мужик опечалился и стал бирюка просить, чтобы подождал до другой встречи. Бирюк согласился и на это.

Повстречалась им старая собака. Мужик к ней с тем же вопросом. Собака подумала и сказала:

— Служила я хозяину двадцать лет, оберегала его дом и скотину, а как состарилась и перестала лаять, — он прогнал меня со двора. И вот плетусь я, куда глаза глядят. Да, старая хлеб-соль забывается!

— Ну, видишь, моя правда!

Мужик еще больше опечалился и упросил бирюка обождать третьей встречи.

— А там делай, как хочешь, коли моей хлеба-соли не помнишь!

В третий раз повстречалась им лиса. Мужик повторил ей свой вопрос. Лиса стала спорить:

— Да как это возможно, чтобы бирюк мог поместиться в таком малом мешке?

И мужик, и бирюк побожились, что это истинная правда; но лиса все-таки не верила и сказала:

— А ну-ка, мужичок, покажи, как ты его сажал в мешок-то!

Мужик расставил мешок, а бирюк всунул туда голову.

— Да разве ты одну голову прятал в мешок?

Бирюк влез совсем.

— Ну-ка, мужичок, покажи, как ты его завязывал?

Мужик завязал мешок.

— Ну-ка, мужичок, как ты в поле хлеб-то молотил?

Мужик стал молотить цепом по мешку, да задел лису по голове и убил ее до смерти, приговаривая:

— Старая хлеб-соль забывается!

ВОРОНА И РАК

Летела ворона по-над морем, смотрит — рак ползет. Цап его и усе-
лась на суку, чтобы закусить. Видит рак, что приходится пропа-
дать, и говорит вороне:

— Эх, ворона, ворона! Знал я твоего отца и мать — хорошие были ста-
рики!

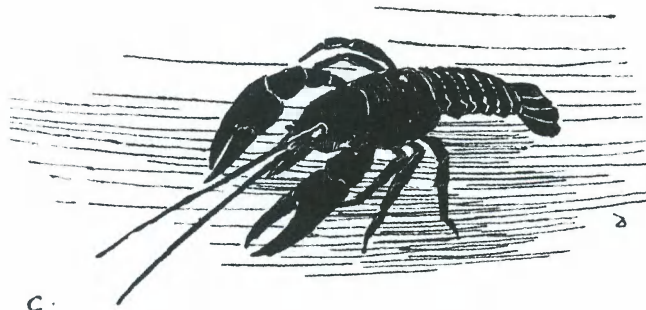
— Угу! — отвечала ворона, не раскрывая рта.

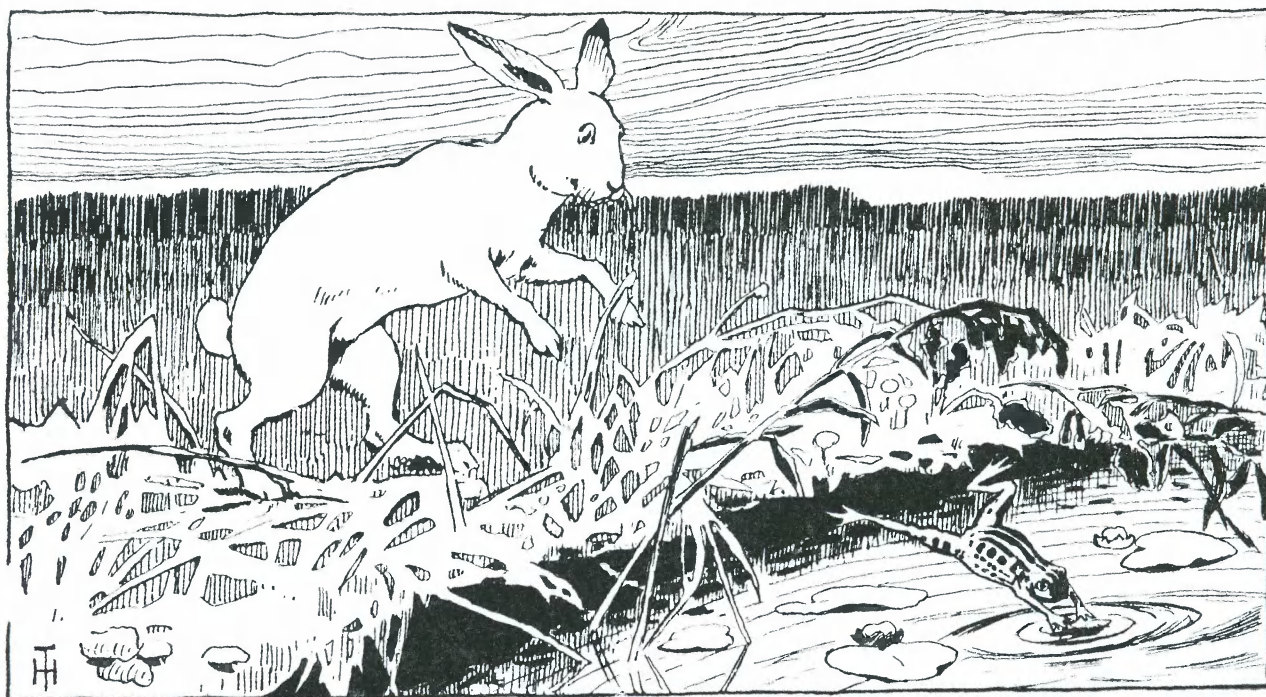
— И братьев и сестер твоих знал — вот-то добрые были!

— Угу!

— А все же далеко им до тебя!

— Ага! — каркнула ворона во весь рот и уронила рака в море.

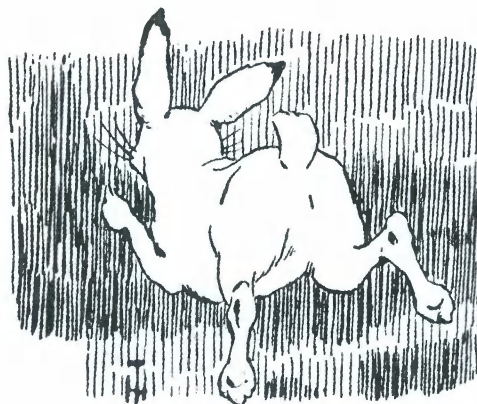
ЗАЯЦ И ЛЯГУШКА

Стал заяц тужить, как на белом свете жить? Никто его не боится, никто не убегает, все его обижают! Да так раздумался, так закручинился, что и жить не захотел: пошел к реке топиться. Пришел на берег и говорит:

— Эх, пойду я еще по-над рекой, не найдется ли кто, что и меня испугается?

А лягушка на берегу сидела, старые кости грела. Услыхала — кто-то идет, да бух в воду. Заяц так обрадовался, что и топиться не стал:

— Ага! Хоть кому и я страшен.

Вот тебе
сказка,

а мне крин-
ка масла.

СОДЕРЖАНИЕ

Лисичка-сестричка и серый волк	2
Медвежья лапа	6
Страшная коза	8
Журавль и цапля	12
Орел и ворона	14
Петух, кот и баран	16
Сказка о колобке	22
Сказка о щуке зубастой	25
Мизгирь	28
Кот, козел и баран	31
Козлятки и волк	36
Собака и дятел	41
Собака, медведь и кошка	43
Зимовье зверей	47
Старая хлеб-соль забывается	52
Ворона и рак	56
Заяц и лягушка	57

Сказки старухи-говорухи о животных

Художники
С. М. Дудин и Н. И. Ткаченко

Ответственный за выпуск
С. Раделов

Дизайн обложки, верстка
А. Яскевич

Обработка иллюстраций
М. Судакова

Подготовка к печати
А. Яскевич

Сдано в печать 07.04.2015
Объем 8 печ. листов
Тираж 5 000 экз.
Заказ № 007812

ООО «СЗКЭО»
Телефон в Санкт-Петербурге: +7 (812) 365-40-44
E-mail: knigi@szko.ru

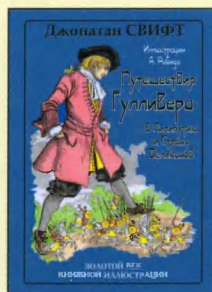
СЗКЭО
Санкт-Петербург

Отпечатано
Jelgavas Tipogrāfija SIA
Langervaldes iela 1A, Jelgava,
LV-3002, LATVIA

ЗОЛОТОЙ ВЕК КНИЖНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ

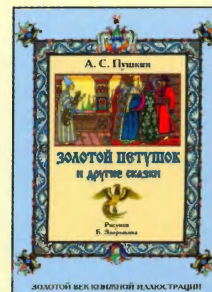
Р. Э. Распэ
Барон Мюнхгаузен
Худ. Г. Дорэ,
Ф. Годфрид

Д. Свифт
Путешествия
Гулливера
Худ. А. Робиде

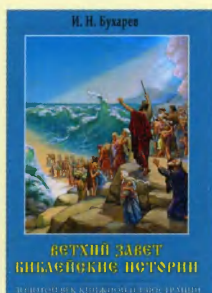
Д. Мамин-Сибиряк
Сказка про славного
царя Гороха
Худ. Н. Бартрам

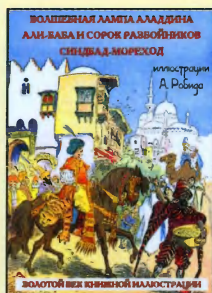
А. Пушкин
Золотой петушок
и другие сказки
Худ. Б. Зворыкин

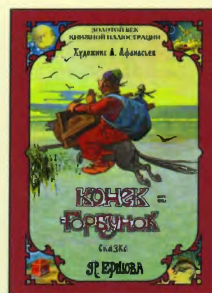
Крылов
Басни
Худ. А. Жаба

Ветхий завет
Библейские истории
Худ. Г. Копинг и др.

Аладдин
Синдбад-мореход
Али-Баба
Худ. А. Робиде

П. Ершов
Конек-Горбунок
Худ. А. Афанасьев

П. Висковатов
Сказки бабушки
Татьяны.
Худ. А. Эйснер,
Г. фон Нифтик

Горшениа, Снегурочка,
Журавль и цапля,
Медведь, Война грибов,
Деревянный орел,
Теремок, Мизгирь
Худ. Г. Нарбут

Комар и ласточка,
Горькая луковка, Яга
и земляничка,
Приключения зайчика,
Рождественский дед
Худ. Зворыкин

Сивка-Бурка, Иван-
царевич и Царь-девица,
Кошей бессмертный,
По щучьему велению,
Жар-птица
По изд. И. Сытина

ISBN 978-5-9603-0342-2

9 785960 303422 >

EAS

6+

